

На правах рукописи

Иеромонах НИКОЛАЙ (Оно)

СТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ АРХИ-
ЕПИСКОПЕ НИКОЛАЕ (КАСАТКИНЕ) В ПЕРИОД С 1876 Г. ПО 1891 Г.
ОБЗОР ПЕРВОИСТОЧНИКОВ ИЗ АРХИВОВ ЯПОНСКОЙ ПРАВОСЛАВ-
НОЙ ЦЕРКВИ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Москва

2018

Работа выполнена на кафедре внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Научный руководитель: кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН Бесстремьянная Галина Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доктор церковной истории, доцент, заведующий кафедрой теологии РИНО ПГНИУ протоиерей Марченко Алексей Николаевич

кандидат богословия протоиерей Кузнецов Валерий Игоревич

Ведущая организация: Русская христианская гуманитарная академия

Защита состоится « 3 » июля 2018 г. в 10:00 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия

Автореферат разослан « 2 » июня 2018 г.

Ученый секретарь Общецерковного
кандидатского диссертационного совета

свящ. Димитрий Сафонов
к.и.н., канд. богословия

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия истории Японской Православной Церкви, получившей автономию 10 апреля 1970 г. Томосом Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского), стали временем медленного, но неуклонного возрождения и укрепления православия в Стране восходящего солнца. Сегодня Японская Автономная Православная Церковь (ЯАПЦ) административно разделена на 3 епархии: Восточная (кафедра в г. Сендай) включает 27 прихода; Токийская (кафедра в г. Токио) – 20 приходов; Западная (кафедра в г. Киото) – 11 приходов.

Численность православного духовенства всех епархий – 65 человек, в том числе: 1 митрополит, 1 архиепископ, 1 протопресвитер, 10 протоиереев, 16 священников, 1 архидиакон, 2 протодиакона, 2 диакона, 13 иподиаконов и 18 чтецов.

Паства Японской Автономной Православной Церкви составляет 10006 зарегистрированных прихожан (Западная епархия - 2209, Токийская - 4707, Восточная - 3090). Общее число верующих, включая членов семей – около 30 000 человек.

Православная Церковь в Японии имеет семинарию в г. Токио при соборе Николай-до. При приходах существуют воскресные школы, группы изучения церковного пения, женские общества прихожанок. В 2005 г. при Никольской часовне соборного участка был учрежден монастырь, предпринимаются усилия по созданию монашеской общины при Николай-до.

Японская Автономная Православная Церковь свято хранит традиции соборной деятельности, заложенные ее основателем – равноапостольным Николаем, архиепископом Японским (1/13 августа 1836 г. – 3/16 февраля 1912 г., день памяти 3/16 февраля). Ежегодно в день праздника первоверховных апостолов Петра и Павла (12 июля) или накануне прохо-

дят Соборы, в которых принимают участие архиереи, духовенство и представители прихожан¹.

Однако дальнейшее развитие православия в Японии, многогранной и сложной церковной жизни на современном этапе невозможно без обращения к славному прошлому Японской Православной Церкви, ко времени начала христианской проповеди апостола Японии иеромонаха Николая (Касаткина), впоследствии хиротонисанного (30 марта 1880 г.) во епископа Ревельского, викария Рижской епархии. Его трудами в 1870 г. была учреждена Православная Духовная Миссия в Японии, в 1906 г. была учреждена Японская кафедра.

XIX в. и нач. XX в. – это время активных миссионерских трудов Российской Православной Церкви в странах северо-восточной Азии: Китае, Корее, Японии. Тем не менее, до сих пор никому не удавалось создать церковную структуру аналогичную Японской Автономной Православной Церкви, являющейся плодом деятельности святого Николая.

Выдающаяся миссионерская деятельность архиепископа Николая Японского является одним из образцов христианской проповеди нового времени. Отличительными качествами этого выдающегося миссионера стали бесконечная любовь к Японии и ее народу, стремление к изучению японского языка, религии и истории, полное отсутствие пренебрежительного отношения к чужой культуре. Наоборот, культура японского общества стала частью его русской души².

Служение святителя Николая – это сложный и многогранный феномен. Фактически ему удалось выполнить миссию апостолов. Труды святителя способствовали созиданию Японской Православной Церкви как евхаристической общины, единой христианской семьи для крещеных японцев. Кроме того, миссионер проявлял заботу о создании и развитии всех внешних форм Япон-

¹ Нихон Сэйкёкай (яп. 日本正教会 / Официальный сайт Японской Православной Церкви) // URL: <http://www.orthodoxjapan.jp/> (дата обращения: 21.05.2018) Также: Информационная справка ОВЦС Московской Патриархии. М., 2012. На правах рукописи.

² Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-гё, 1998 [репринт: Токио: Нихон сэйкёкай соумукёку, 1936]. С. 34.

ской Церкви как жизнеспособного института в условиях нехристианского общества. До прибытия святителя Николая в Японию, христианская проповедь в стране велась только римо-католиками³. Однако они потерпели неудачу, и христианство, начиная с XVII в. до последней четверти XIX в., было полностью запрещено. В 1860-е годы сведений о христианских общинах не было⁴, однако уже через полвека – после блаженной кончины владыки Николая, в Стране восходящего солнца насчитывалось более 33 тысяч японских прихожан и 43 японских священнослужителя⁵.

Сегодня изучение подвигов миссионера остается актуальным не только для православного духовенства, миссионеров и катехизаторов, несущих свое церковное послушание в Японии, но и для всех, кто трудится на миссионерско-просветительском поприще в канонических пределах Русской Православной Церкви. Глубокое осмысление его миссионерского опыта может способствовать успешной проповеднической деятельности в настоящее время.

Митрополит Иларион (Алфеев), оценивая труды просветителя Страны восходящего солнца, подчеркивает: «Святителя Николая (Касаткина) называют апостолом Японии и причисляют к числу равноапостольных святых за его деятельность по проповеди христианства среди японцев...»⁶.

Великие подвиги миссионера справедливо оценивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Произошло то, что легче всего назвать чудом, тяжелее же всего найти обычные, человеческие аргументы, чтобы понять, как за несколько десятилетий в стране, которая была изолирована от всего мира, десятки тысяч людей, услышав голос одного человека, обратились в веру, ко-

³ Обара С. Кириситан фукё (яп. キリシタン布教 / Проповедь христианства) // Син каторикку дайджитэн (яп. 新カトリック大事典 / Новая католическая энциклопедия) в четырех томах. Токио: кэнкю-ся, 1996-2009. Т. 2. Токио, 1998. С. 440-443.

⁴ Катаока Р. Кириситан кинсэй (яп. キリシタン禁制 / Запрещение христианства) // Син каторикку дайджитэн. Т. 2. Токио, 1998. С. 421.

⁵ Мэйдзи-45 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кокай гидзироку (яп. 明治45年大日本正教会神品公会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-45 г.). Токио: Токио нихон сэйкёкай, 1912. Приложение С. 1, 36.

⁶ Иларион (Алфеев), митрополит. «Язык – зеркало души». Выступление митрополита Илариона в Московском государственном лингвистическом университете // URL: <https://mospat.ru/ru/2010/04/22/news17158/> (дата обращения: 19.10.2017).

торая была для них непонятна, которая разделялась другим народом и не имела никакой укорененности в местной культуре»⁷.

Период становления Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине) характеризуется не только широкой миссионерской деятельностью, но и активизацией соборного начала. Выяснение содержательной стороны деятельности Соборов, особенно в период с 1876 по 1891 гг., представляет специфическую исследовательскую проблему исторического и богословского характера. В этой связи представляется важным рассмотреть в работе целый комплекс вопросов актуальных для Японской Церкви, обсуждаемых на Соборах в этот период. Соборные протоколы, написанные на японском языке, позволяют установить соответствие соборной деятельности Японской Церкви традициям Вселенского православия, а также выяснить состояние церковной жизни приходов и общин, положение ее духовенства и миссионеров.

Время формирования Японской Православной Церкви совпадает с концом Синодального периода в истории Русской Православной Церкви. Эта эпоха характеризуется подчиненным положением Церкви по отношению к государству⁸. Вполне очевидно, что святитель Николай прекрасно понимал все негативные нюансы синодальной системы церковного управления. Глубокое понимание сути церковно-государственных отношений на своей родине – в Российской Империи помогло ему избежать ошибок губительных для православной проповеди в Японии. Грамотно выстраивая взаимоотношения с государственными деятелями Японии, в том числе и самыми видными, и получая от них ощутимую помощь, он смог добиться выдающихся успехов в своих миссионерских трудах.

Несомненно, опыт церковно-политической деятельности архиепископа Николая является актуальным для современных церковных и государ-

⁷ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Святой равноапостольный Николай явил на японской земле силу и красоту Евангелия // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2474816.html> (дата обращения: 19.10.2017).

⁸ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. С. 24.

ственных деятелей в России и Японии, осуществляющих на практике сложный диалог Православной Церкви и государства в рамках действующего законодательства.

Объектом исследования является история Японской Православной Церкви во второй пол. XIX – нач. XX вв.

Предмет исследования – миссионерская и святительская деятельности архиепископа Николая (Касаткина), японоязычные первоисточники о становлении Японской Православной Церкви.

Цель исследования – изучить процесс становления Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине). Определить содержательную ценность и особенности японоязычных документов, освящающих историю Японской Православной Церкви.

В ходе исследования автор ставит перед собой следующие **задачи**:

1) Рассмотреть подвижническую жизнь архиепископа Николая (Касаткина) и его труды по созданию Русской Духовной миссии в императорской Японии.

2) Исследовать пути и обстоятельства формирования Русской Духовной Миссии в период 1876–1880 гг.

3) Дать анализ состояния церковной жизни и ключевых событий в период становления Японской Православной Церкви в 1880–1891 гг.

4) Раскрыть важнейшие аспекты развития православия в Японии на материалах Соборов Японской Православной Церкви 1876–1891 гг. и других японоязычных источников.

Хронологические рамки исследования (1876–1891 гг.) связаны с периодом активной соборной деятельности Японской Православной Церкви. Начало временного отрезка определено 1876 г. – датой проведения второго Собора клира и мирян Японской Православной Церкви. Это первый из Соборов, протоколы которого сохранились в подлиннике на японском языке и доступны для исторического и богословского анализа. Окончание хронологического периода – 1891 г. связано с датой завершения строительства Токийско-

го кафедрального собора Воскресения Христова (Николай-до). Это событие ознаменовало окончательный перенос центра православной проповеди в Токио и завершение организационного становления Японской Православной Церкви.

Выход за временные рамки заявленного периода обусловлен продолжительностью жизненного пути и служения святителя Николая Японского 1836 – 1912 гг., а также сроком его миссионерской и архипастырской деятельности по созданию Русской Духовной Миссии в Японии и Японской Православной Церкви 1861–1912 гг.

География исследования в основном находится в территориальных рамках государственных границ императорской Японии кон. XIX – нач. XX вв. Исключение составляет описание жизненного пути святителя Николая до направления в Японию, который протекал на территории Российской империи.

Степень научной разработки проблемы. Историография объекта и предмета исследования достаточно велика. Первая попытка написания документальной истории Японской Православной Церкви была сделана в период управления митрополией Японской Православной Церкви митрополита Феодосия (Нагасима). В 1978 г. митрополия опубликовала книгу протоиерея Прокла Усимару «История Православия в Японии (яп. 日本正教史 / Нихон-сэйкё-си)». Работа содержит описание основных этапов становления православия и Японской Православной Церкви. Однако этот труд не может являться образцовым, так как носит характер популярного подарочного издания. По словам автора – священника, издание этого сочинения стало одним из этапов проекта предстоятеля Автономной Церкви по увековечению памяти новопроставленного святителя равноапостольного Николая⁹.

Особое место в историографии занимают работы агиографического жанра, посвященные выдающейся личности апостола Японии архиепископа

⁹ Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фуюкё-тё, 1978. С. 180. [перевод автора].

Николая (Касаткина). Следует обратить особое внимание на агиографический труд – «Деяния святого Николая Японского (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Сэйдзин Никорай дзисэкидэн)», который был написан в 1936 г. и издан Управлением Японской Православной Церкви при митрополите Сергии (Тихомирове). Репринт «Деяний» был выпущен в 1998 г. Митрополией Японской Православной Церкви при митрополите Феодосии (Нагасима).

Автором этой книги является протоиерей Петр Сибаяма, избранный священником на ежегодном Соборе 1898 г.¹⁰ 18 июля того же года протоиерей Петр был рукоположен самим Преосвященным Николаем (Касаткиным) в сан диакона, а 24 июля – в сан священника. Следует отметить, что хотя сочинение было издано лишь через двадцать с лишним лет после блаженной кончины архиепископа Николая, его непреходящая ценность заключается в том, что труд написан самим очевидцем подвигов святого Николая Японского, человеком, лично знавшим святителя при жизни. Протоиерею Петру помогали и редактировали текст бывшие помощники владыки Николая протоиерей Симеон Мий¹¹, кандидаты богословия Арсений Ивасава¹² и Иоанн Сэнума^{13,14}.

Книга была составлена по благословению митрополита Сергия (Тихомирова)¹⁵ и приурочена к нескольким юбилеям, связанным с жизнью рав-

¹⁰ Мэйдзи-31 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 31 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-31 г.). Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1898. С. 47. Также: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 3. С. 750. (запись от 1 / 13 июля 1898 г.).

¹¹ Симеон Митиро Мий (яп. シメオン三井道朗) окончил Киевскую духовную академию в 1887 г., после возвращения в Японию стал профессором Токийской духовной семинарии. В 1894 г. был рукоположен в сан священника, спустя несколько лет возведен в сан протоиерея. Весьма примечательно, что при архиерействе Николая (Касаткина) этим саном были удостоены только двое священников – Павел Савабэ (1891 г. по случаю освящения «Николай-до») и Симеон Мий. См.: Кирисутокё дзинмэй-дзитэн (яп. キリスト教人名辞典 / Справочник имен христиан). Токио: Нихон-Кирисуто-кёдан сюппанкёку, 1986. С.1604.

¹² Арсений Хэйкити Ивасава (яп. アルセーニー岩澤丙吉) окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1888 г., по возвращении в Японию стал профессором Токийской духовной семинарии. См.: Там же. С.141.

¹³ Иоанн Какузабуро Сэнума (яп. イオアン瀬沼恪三郎) окончил Киевскую духовную академию в 1895 г., по возвращении в Японию стал профессором, вскоре – и ректором Токийской духовной семинарии. В должности ректора пребывал по 1915 г. См.: Там же. С. 812. Также см.: Наганави М. Никорай-до ибун (яп. ニコライ堂異聞 / Необычные рассказы о Николай-до). Йокогама: Сейбунся, 2007. С. 219-223.

¹⁴ Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). Вступление, С. 2.

¹⁵ Там же. Заключительное слово от издателя.

ноапостольного Николая, а именно к 75-летию его прибытия в Японию, 100-летию со дня его рождения и 25-летию его преставления.¹⁶ Несмотря на то, что в книге приводятся только факты «без всяких невнимательных догадок и всяких легкомысленных украшений»¹⁷, содержательно и стилистически это произведение больше похоже на конспект или учебное пособие. В соответствии с выбранными редактором принципами, текст сочинения достаточно прост и лаконичен, порой священник ограничивается одной лишь статистикой.

Тем не менее, как подчеркивали протоиерей Петр Сибаяма и митрополит Феодосий (Нагасима), эта книга для японских православных стала основным материалом о жизни основателя своей Церкви. Это сочинение, несмотря на его важность, почти совсем не отражено в русскоязычной исторической литературе¹⁸. В 1975 г. в периодическом издании «Богословские труды» было опубликовано жизнеописание святого, подготовленное архиепископом Антонием (Мельниковым)¹⁹.

Научную ценность имеют статьи, посвященные архиепископу Николаю (Касаткину), истории и жизни православия в Японии, которые публиковались в 1960–1970 гг. в «Журнале Московской Патриархии» священниками и сотрудниками Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии (e.g. статьи протоиерея Аркадия Тыщука²⁰, протоиерея И.Иосимуры²¹, А.Л. Казем-Бека²², Б.С. Кудинкина²³, *etc*²⁴). В русской диаспоре в Европе исследовате-

¹⁶ Там же. Предисловие к репринту, С. 9.

¹⁷ Там же. Вступление, С. 1. [перевод автора].

¹⁸ Исключение составляет работа А.Потапова по переводу части проповедей святителя, приложенных к «Деяниям». См.: Николай (Касаткин), святитель. Уготови душу твою во искушение. Слово на Соборе Японской Православной Церкви (июль 1887 г.). // URL: <http://pravoslavie.ru/40642.html> (Дата обращения 30 апреля 2018 г.)

¹⁹ Антоний (Мельников), архиепископ. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Сб. 14. М., 1975.

²⁰ Тыщук А., протоиерей. Снова в Японии // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 2. Также: Тыщук А., протоиерей. Японская Автономная Православная Церковь // Там же. 1970. №11.

²¹ Иосимура И., протоиерей. 60 лет в Духовной Миссии // Там же. 1968. № 12.

²² Казем-Бек А. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин). К столетию Православия в Японии // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 7. Также: Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая // Там же. 1960. № 8.

²³ Кудинкин Б. С. Православная Миссия в Японии // Там же. 1969. № 1.

²⁴ К назначению нового благочинного приходов Московского Патриархата в Японии // Там же. 1966. №11. Также: Первый собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии // Там же. 1969. № 1. Также:

ли Ковалевский П.²⁵, архимандрит Авраамий (Терешкевич)²⁶ изучали труды великого миссионера.

Бурный всплеск исследовательской работы, направленной на изучение истории православия в Японии, произошел в постсоветский период. С начала 1990-х гг. и до настоящего времени на разные аспекты деятельности равноапостольного Николая обращают внимание многие исследователи: Боголюбов А.М.²⁷, Васильева Е.Б.²⁸, Векшина Н.М.²⁹, Горегляд В.Н.³⁰, Заруба Е.А.³¹, Иванова Г.Д.³², Мазурик В. П.³³, Маркова А.А.³⁴, Подалко П.Э.³⁵, Ефимов А.Б.³⁶.

История японского православия стала предметом научного интереса Саблиной Э.Б.³⁷, Сухановой Н.А.³⁸ и Бесстремянной Г.Е.³⁹ Следует отметить

Православная периодика в Японии // Там же. 1978. № 10. Также: Страницы жизни японского православия // Там же. 1979. № 11.

²⁵ Ковалевский П. Японская Православная Церковь // Церковный Вестник Западно-Европейской Епархии (Париж). 1930. № 4. С. 27-29.

²⁶ Авраамий (Терешкевич), архимандрит. Первый благовестник православия в Японии, архиепископ Николай (Касаткин).

²⁷ Боголюбов А.М. Пресса России о Русской духовной Миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867-1912 гг.) // Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX-XX веках. Сборник научных статей. СПб.: Фонд по изучению истории Православной Церкви. 1998. С. 69-82. Также: Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти Святителя Николая, Апостола Японии 1836-1912/ Отв. Ред. М.Н. Боголюбов. СПб.: Издательство СПбГУ. 1996.

²⁸ Васильева Е.Б. Христианство в Японии эпохи Мэйдзи и проблемы культурной идентификации японцев // Материалы Международной научной конференции «Христианство на Дальнем Востоке». 4.1. Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 103-107.

²⁹ Векшина Н.М. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. Автореферат диссертации канд. филос. наук. СПб.: СПбГУ, 2014.

³⁰ Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999.

³¹ Заруба Е.А. Эпистолярное наследие святителя Николая как источник по истории православия в Японии эпохи Мэйдзи // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 4 (65). С. 98-109.

³² Иванова Г.Д. Русские в Японии XIX – начала XX вв. Несколько портретов. М.: Восточная литература, 1993.

³³ Мазурик В. П. Николай Японский: парадоксы культурного диалога // Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность / Под ред. Е. С. Кукушкина. Ключ-С, Москва, 2016. С. 85-92. Также: Мазурик В. П. Святитель Николай Японский: размышления о роли личности в истории // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. К столетию со дня преставления. Сборник трудов научной конференции. Николо-Угрешская православная духовная семинария; Институт стран Азии и Африки при МГУ. М.: Издательство Пенаты, 2012. С. 75-81.

³⁴ Святой равноапостольный Николай Японский / Сост. Маркова А.А. М.: Благовест, 2014.

³⁵ Подалко П.Э. Япония в судьбах россияна: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX – начале XX века. М.: Крафт+ : ИВ РАН, 2004.

³⁶ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: ПСТГУ, 2007.

³⁷ Саблина Э.Б. 150 лет православия в Японии: История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. М.; СПб.: АИРО XXI; Дмитрий Буланин, 2006.

³⁸ Суханова Н.А. История Японской Православной Церкви в XX веке. Путь к автономии. – СПб.: Алетейя, 2011. Также: Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2003.

³⁹ Бесстремянная Г.Е. Японская Православная Церковь. История и современность. Свято-Троицкая

фундаментальный труд Бесстремянной Г.Е., посвященный анализу переводов святителя Николая (Касаткина) Священного Писания и богослужебных текстов на японский язык⁴⁰. Также необходимо обратить внимание на ценный труд протоиерея Валерия Кузнецова, посвященный анализу архивных массивов документов, имеющих отношение к деятельности равноапостольного Николая. Работа выполнена в формате диссертационного исследования⁴¹.

Однако все вышеперечисленные российские авторы проводили свои исследования в основном на материалах доступных им отечественных архивов. Важнейшие первоисточники японского происхождения, в том числе материалы Соборов Японской Православной Церкви 1876–1891 гг., в силу языкового барьера и географического удаления ими не были использованы в полной мере. Следовательно, признать данные их исследований по избранной теме исчерпывающими невозможно.

В англоязычной литературе следует отметить работу И. Харина, посвященную развитию Японской Православной Церкви после кончины архиепископа Николая⁴² и сборник «Святой Николай Касаткин и Православная миссия в Японии»⁴³, подготовленный международной группой по изучению духовного наследия апостола Японии.

Не велик перечень трудов на японском языке. Необходимо отметить работы протоиереев П. Сибаяма и П. Усимару⁴⁴, а также труды архиепископа Серафима (Цудзиэ)⁴⁵, К.Накамуры⁴⁶ А.Накагава⁴⁷ и М. Наганава⁴⁸. Все эти ра-

Сергиева Лавра, 2006.

⁴⁰ Бесстремянная Г.Е. Христианство и Библия в Японии в двух частях. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006.

⁴¹ Кузнецов В., священник. Анализ архивных материалов по истории миссионерской деятельности св. Николая Японского. Диссертация канд. богословия. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра: МДА, 2006.

⁴² Kharin I. After Nicholas. Self-Realization of the Japanese Orthodox Church 1912-1956. Gloucester: Wide Margin Books, 2014.

⁴³ Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / A Collection of Writings by an International Group of Scholars about St. Nikolai, His Disciples, and the Mission. California: Divine Ascent Press, Monastery of St. John of Shanghai and San Francisco, 2003.

⁴⁴ Усимару П., протоиерей. Нихон Сэйкёкай. 1970-1980 нэн. (яп. 日本正教会。一九七〇—一九八〇年 / Японская Православная Церковь с 1970 по 1980 годы). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-гё, 1980.

⁴⁵ Серафим (Цудзиэ), епископ. Токё-Фуккацу-Дайсэйдо га татэрарета токи (яп. 東京復活大聖堂が建てられた時 / Время возведения Токийского кафедрального собора Воскресения Христова). Токио: Сэйкёдзихося, 2002.

боты посвящены миссионерской деятельности равноапостольного Николая и различным периодам истории Японской Православной Церкви.

Для лучшего понимания исторической эпохи периода становления Японской Православной Церкви автором использованы работы на японском языке некоторых современных католических авторов⁴⁹.

Источниковая база диссертации достаточна широка. Документальную основу работы составляют различные по своему характеру и степени информативности источники.

Важнейшим фундаментальным источником для изучения избранной темы являются дневники Японского святителя Николая (Касаткина), обнаруженные его преемником по кафедре епископом Сергием (Тихомировым). 18 апреля 1912 г. епископ Сергей направил в Святейший Синод письмо, в котором отметил: «...при обозрении мною квартиры почившего Высокопреосвященного Николая, Архиепископа Японского, главным же образом в архивной комнате Миссийской Библиотеки, найдены мною следующие, писанные рукою почившего, дневники»⁵⁰. Епископ Сергей, составив перечень тетрадей дневника, дал им общую характеристику: «...ежедневные систематические записи велись почившим Высокопреосвященным Николаем с 14 (26) мая 1895 года по 27 декабря 1911 г. (9 янв. 1912), т.е. по день елки в Женской Школе, когда Высокопреосвященный тяжело заболел...»⁵¹.

Этот документ был неоднократно опубликован. Так, в Японии в 1994 г. Издательство Университета Хоккайдо выпустило «Дневники святого Николая

⁴⁶ Накамура К. Сенкёси никорай то Мэйдзи-дзидай (яп. 宣教師ニコライと明治時代 / Миссионер Николай и Эпоха Мэйдзи). Токио: Иванамисинсё, 1996. Также: Накамура К. Сенкёси никорай то сонодзидай (яп. 宣教師ニコライとその時代 / Миссионер Николай и Его Эпоха). Токио: Коданся, 2011. Также: Накамура К. Никорай (яп. ニコライ / Николай). Киото: Минэрувасёбо, 2013.

⁴⁷ Накагава А. Исо Никорай (яп. 偉僧ニコライ / Великий бонза Николай). Токио: Накагава бунрин-до, 1904.

⁴⁸ Наганава М. Никорай-до ибун (яп. ニコライ堂異聞 / Необычные рассказы о Николай-до).

⁴⁹ Син каторикку дайdzитэн (яп. 新カトリック大事典 / Новая католическая энциклопедия) в четырех томах. Токио: Кэнкю-ся, 1996-2009.

⁵⁰ Сергей (Тихомиров), епископ. Донесение епископа Киотосского Сергия (Тихомирова) Святейшему Синоду о дневниках св. Николая архиепископа Японского // Святитель Николай, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 1. С. 459.

⁵¹ Там же. С. 461.

Японского» на русском языке⁵², а в 2000 г. – на японском⁵³. В это время в России также вышли издания, содержащие публикации его дневниковых записей⁵⁴.

Следует отметить, что все вышеуказанные книги содержат публикации лишь избранных мест из «Дневников» святителя Николая (Касаткина). В полном объеме записи «Дневников» были впервые изданы в 2004 г. Санкт – Петербургским издательством «Гиперион» под названием «Дневники Святого Николая Японского в пяти томах под редакцией Кэнносукэ Накамура»⁵⁵.

«Дневники» святителя Николая уже достаточно хорошо изучены разными исследователями. Временно управляющий Миссией епископ Сергей (Тихомиров) в своем письме Синоду указывал на важность «Дневников»: «...Весь означенный материал представляет высокую ценность и при своевременном издании может дать читающей публике высоко-интересное чтение, а Духовной Миссии в Японии и большой капитал»⁵⁶.

Замечание вполне справедливо, так как в «Дневниках» можно найти не только мысли святителя по внутренним вопросам Японской Церкви, но и его наблюдения за политическими событиями в России и Японии. Необходимо обратить внимание и на некоторые особенности фонетики в «Дневниках». Например, фамилию японского дипломата графа Создзима (яп. 副島), помогавшего миссионеру, владыка Николай всегда пишет как Соесима⁵⁷, а фамилию первого японского иеромонаха Павла (Нидзума) – как Нийцума⁵⁸. В наше время эти фамилии обычно произносятся со звонким согласным «дз», а у

⁵² Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского. Саппоро: Издательство Хоккайдского университета, 1994.

⁵³ Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Сэнкёси Никорай но никкисё (яп. 宣教師ニコライの日記抄 / Выдержки из Дневников миссионера Николая). Саппоро: Хоккайдо-дайгаку тосё канко-кай, 2000.

⁵⁴ Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского по его своеручным записям. СПб.: Северо-Западная библейская комиссия, 1996; Николай-До: Святитель Николай Японский: Краткое жизнеописание: Выдержки из дневника. СПб.: Библиополис, 2001.

⁵⁵ Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. СПб.: Гиперион, 2004.

⁵⁶ Сергей (Тихомиров), епископ. Донесение епископа Киотосского Сергея (Тихомирова) Святейшему Синоду о дневниках св. Николая архиепископа Японского. С. 461.

⁵⁷ См.: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 267, Т. 3. С. 230, Т. 4. С. 288, Т. 5. С. 185 и др.

⁵⁸ См.: Там же. Т. 2. С. 41, Т. 3. 37, Т. 4. С. 90 и др.

святителя пишутся с глухими согласными «с» и «ц». Можно предположить, что русский архипастырь допустил ошибку, но вполне вероятно, что в то время эти фамилии произносились именно так, как он записывал – и в этом случае оказывается, что «Дневники» сохранили для нас ценные языковые данные полуторавековой давности.

Профессор К. Накамура, трудами которого впервые полностью был издан этот материал, отмечает историческую важность некоторых записей святителя о российских событиях⁵⁹, например, о взрыве в Зимнем дворце 1880 г. – покушении на Императора Александра II⁶⁰.

В «Дневниках» можно найти много интересных размышлений архипастыря, откровенных высказываний, иногда достаточно резких, о своих современниках, будь то русские или японцы, политики или священнослужители.

«Дневники» остаются одним из основных источников по изучению жизни святителя Николая и истории Японской Церкви.

Еще одним важнейшим источником для написания данной работы являются «Протоколы ежегодных Соборов Японской Православной Церкви (яп. 公会議事録 / Кокай-гидзироку)». Этот уникальный по своему содержанию источник на японском языке отложился в архиве Собора Воскресения Христа «Николай-до», где хранятся экземпляры этих документов за период с 1876 г. по настоящее время. В данной работе подробно рассматриваются протоколы ежегодных Соборов, состоявшихся при святителе Николае, а именно с 1876 г. по 1891 г. Источник в полном объеме изучен автором диссертации и впервые вводится в научный оборот.

Начало Соборам Японской Православной Церкви было положено в мае 1874 г. Тогда они назывались Миссионерскими совещаниями⁶¹. Участни-

⁵⁹ Накамура К. Предисловие к выборкам Дневников Николая Японского // Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Никорай но никки: Росиа-дзин сэнкёси га икита мэйдзи-нихон (яп. ニコライの日記: ロシア人宣教師が生きた明治日本 / Дневники Николая: Япония в эпоху Мэйдзи, в которой жил русский миссионер) в трех томах. Токио: Иванами-сётэн, 2011. Т. 1. С. 35.

⁶⁰ Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 165. (запись от 6 февраля 1880 г.).

⁶¹ Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1998 [репринт: Токио: Ни-

ки во главе с архимандритом Николаем решили, что впредь Соборы должны проводиться ежегодно к дню празднования первоверховных апостолов Петра и Павла. Согласно этому правилу в июле 1875 г. был созван Собор в Токио на Суругадай⁶². Оригинал протокола этого Собора утрачен, но перевод на русский язык сохранился в Российском государственном историческом архиве (РГИА.Ф. 796)⁶³.

Протоколы Соборов 1876 г., 1877 г. и 1878 г. рукописные, а 1879 г. и последующих – машинописные. Количество страниц в протоколах каждого года сильно отличается. Самые объемные протоколы относятся к 1890-м гг. и включают в себя не только итоговые решения Соборов, но и частично отражают ход дискуссии. Наиболее важные высказывания участников приводятся полностью; менее значимые мнения даются в сокращённом изложении. Протоколы ежегодно издавались в августе, через месяц после проведения Собора.

Начиная с 1879 г., к протоколам стали прилагать таблицы состояния каждой местной общины за исключением токийского хонкай – центра Русской Духовной миссии в Японии. В 1880 г. появилась статистика роста Японской Православной Церкви.

В том же году Собор утвердил содержательную форму всех последующих протоколов. В начале каждого протокола представлен список участников Собора и список отсутствующих священнослужителей и катехизаторов. Затем следует стенограмма речи председателя на открытии Собора, обычно епископа Николая. Далее в протоколе приводится таблица состояния каждой общины, данные о катехизаторах, состоящих на церковной службе и оставивших ее; приводится список продолжающих работу миссионеров и уходящих с нее.

Протоколы содержат материалы обсуждений назревших вопросов Японской Церкви: прошения или предложения от священнослужителей или общин, касающиеся командировок священников и катехизаторов, мест их

хон сэйкэкай соумукёку, 1936]. С. 52.

⁶² Там же. С. 57.

⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 470-484. Существует документ, переведенный с японского, и озаглавленный «Решения Собора Японской Православной Церкви».

служения в том или ином храме, описание процедуры соборного избрания кандидатов в священнослужители и катехизаторы. Источник зафиксировал ход дискуссии по поводу обновления и дополнения «Правил катехизаторской деятельности», принятых на Миссионерском совещании 1874 г.

Оригинальность соборного управления в Японской Православной Церкви оценил в 1956 г. архимандрит Авраамий (Терешкевич): «Эти ежегодные соборы Японской Православной Церкви, при отсутствии их в России при Св. Синоде, заслуживают особого внимания. В стране со столь незначительным числом христиан им нужно было для успеха проповеди пребывать в постоянной живой связи, и особенно чувствовалась потребность братских собраний»⁶⁴.

Протоколы ежегодных Соборов являются уникальным источником, благодаря которому можно получить представление о состоянии православных общин Японии и управлении ими архипастырем Японской Православной Церкви. В них запечатлена живая речь святителя Николая, отражающая характерные черты его выдающейся личности.

Протоколы ежегодных Соборов ранее не были предметом систематического исследования, скорее всего, по той причине, что они представляют собой большой объем документов на старояпонском языке конца XIX в. Для неяпоноязычных исследователей разбираться в обильном количестве документации такого рода достаточно сложно. В данной диссертации эти документы являются центральным источником исследования, так как были проанализированы японоязычным автором.

В работе также были использованы материалы японоязычной церковной периодики того времени⁶⁵. Журнал «Церковный Вестник (яп. 正教新報 / Сэйкё Симпо)» был периодическим изданием Японской Православной Церкви в период с 1880 г. по 1912 г. и выпускался раз в две недели. В нем публи-

⁶⁴ Авраамий (Терешкевич), архимандрит. Первый благовестник православия в Японии, архиепископ Николай (Касаткин) // Сергей (Страгородский), архимандрит. По Японии (записки миссионера) – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1998. С. 207.

⁶⁵ Церковный вестник (яп. 教会報知 / Кёкай хоти), (яп. 正教新報 / Сэйкё симпо).

ковались разного рода сведения о Японской Православной Церкви. Например, описывалась приходская жизнь православных общин по всей стране, катехизаторам и прихожанам сообщались соборные и иные церковные решения.

В отдельную группу источников необходимо отнести труды по истории Японской Православной Церкви, составленные современниками святителя Николая в начале XX в.⁶⁶. Наиболее ценным из них является «История Православной миссии в Японии (яп. 日本正教伝道誌 / Нихон-сэйкё-дэндоси)» в двух томах, которая была издана при жизни Николая Японского в 1900 г. издательством Японской Православной Церкви под редакцией Петра Исикава. Решение об издании было принято на ежегодном Соборе 1898 г.⁶⁷.

Работа над этой книгой началась даже раньше – в 1896 г.⁶⁸ по особой инициативе начальника Русской Духовной миссии в Японии. Об этом святитель Николай упоминал в своих «Дневниках»: «... Петр Исикава читал составленную им историю Японской Церкви... Пишется по моей мысли; на мой счет он путешествовал по церквам для собрания сведений. Мысли у меня, чтобы по возможности ни один след действий Промысла Божия в основании здешней Церкви не был потерян, а схваченный ныне служил потом в назидание будущих христиан»⁶⁹.

В первом томе этого сочинения подробно говорится об истории православия в Японии со времени прибытия святителя Николая (Касаткина) в Японию в 1861 г. до Миссионерского совещания в 1874 г. Второй том посвящен православным общинам на северо-востоке страны, меньше внимания уделено церквам в Токио и в других частях Японии.

Информативную ценность имеет брошюра «Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対す

⁶⁶ Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1901.

⁶⁷ Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 3. С. 751. (запись от 4 / 16 июля 1898 г.).

⁶⁸ Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. Предисловие. С. 8. «Владыка Николай... в 1896 г. поручил редактору составить историю Японской Православной Церкви – [перевод автора]».

⁶⁹ Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 4. С. 150-151. (запись от 22 сентября / 4 октября 1899 г.).

る日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России)». Она была издана и разослана местным православным общинам в 1904 г. в самом начале Русско-японской войны (1904-1905 гг.). Издание дает представление о положении епископа Николая (Касаткина) и обстоятельствах жизни Японской Православной Церкви в это трудное время⁷⁰.

К числу опубликованных источников необходимо отнести мемуарно-автобиографические сочинения выдающихся членов Русской Духовной Миссии в Японии, написанные и опубликованные во второй пол. XIX – нач. XX вв. Среди них огромную ценность имеют воспоминания о служении в Японии архимандрита Сергия (Страгородского) (впоследствии Патриарха Московского и всея Руси)⁷¹, епископа Сергия (Тихомирова)⁷², священномученика архиепископа Андроника (Никольского)⁷³. Они также содержат много интересной и важной информации о работе миссии, деятельности архиепископа Николая Японского и внутренней жизни Японской Православной Церкви.

В отдельную группу нарративных источников могут быть выделены воспоминания современников об архиепископе Николае (Касаткине), публиковавшиеся в дореволюционный период в различных периодических изданиях и переизданные отдельным изданием в наши дни⁷⁴. Большую ценность имеет биографическое исследование о святителе Николае, выполненное в 1912 г. после его кончины Позднеевым Д.М.⁷⁵.

⁷⁰ Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). Токио: Харисутосу сэйкёкай дзимукёку, 1904. Также: Накагава А. Исо Николай (яп. 偉僧ニコライ / Великий бонза Николай).

⁷¹ Сергей (Страгородский), архимандрит. По Японии: (Записки миссионера). Сергиев Посад, 1903. Переизд.: М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. 1998. Также: Сергей (Страгородский), архим. На Дальнем Востоке: (Письма японского миссионера). Арзамас, 1897. Переизд.: М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013.

⁷² Сергей (Тихомиров), епископ. Миссионерские радости. М. Изд-во Сретенского монастыря, 2014. Также: Сергей (Тихомиров), епископ. Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.). СПб.: Типография С. Меркушева, 1919.

⁷³ Андроник (Никольский), священномученик, архиепископ Пермский. Творения. Кн. I. Миссионерский год в Японии. – Тверь: Булат, 2004.

⁷⁴ Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. / Сост. Г.Е. Бесстремьянная. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.

⁷⁵ Позднеев Д.М. Архиепископ Николай Японский (Воспоминания и характеристика). СПб.: Синодаль-

Перечень использованных источников завершает эпистолярное наследие выдающихся иерархов-миссионеров: архиепископа Николая (Касаткина)⁷⁶ митрополита Иннокентия (Вениаминова)⁷⁷, священномученика архиепископа Андроника (Никольского)⁷⁸. Обращение к этим документам позволяет детально рассмотреть личностные черты равноапостольного Николая Японского и его соратников на миссионерском поприще, глубже подойти к изучению духовного феномена святого апостола Японии.

Методологической основой работы стали принципы историзма и научной объективности. Изучаемые явления и события рассматриваются в тесной связи, с учетом всех факторов, качественных и количественных характеристик, определяющих специфику и динамику исторического процесса.

Использование этого метода дало возможность автору рассмотреть сложный путь становления Японской Православной Церкви в исследуемый период, а так же определить социально-политический контекст разрешения ее важнейших внутренних проблем.

В процессе работы автор стремиться к беспристрастному осмыслению конкретных исторических событий и фактов, учитывая как позитивные, так и негативные стороны исторической действительности. Благоговейное отношение к памяти апостола Японии архиепископа Николая (Касаткина) и прямая принадлежность к клиру Японской Православной Церкви не становится для автора препятствием критически подходить к сложным и противоречивым явлениям в жизни японского православия исследуемого периода.

В исследовании автор применял метод статистического анализа, выявляя качественные характеристики и количественные показатели состояния церковной жизни Японской Православной Церкви, деятельности ее миссионеров, приходов и общин.

ная типография, 1912.

⁷⁶ Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Видна воля Божия просветить Японию. М. Издательство Сретенского монастыря, 2009.

⁷⁷ Иннокентий (Вениаминов), святитель. Быть полезным Отечеству. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009.

⁷⁸ Андроник (Никольский), священномученик. Пишу от избытка скорбящего сердца. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007.

Кроме этого, в работе были применены общенаучные методы исследования: причинно-следственного и сравнительного анализа, комплексного анализа исторических источников, хронологический.

Совокупное применение вышеозначенных методов позволило автору всесторонне и глубоко исследовать заявленную тему диссертации, что имеет большое значение, учитывая сложный и противоречивый характер российско-японских политических и религиозно-культурных отношений на современном этапе, имеющих глубокую антологическую связь с трагическими событиями ушедшего в прошлое XX века.

Научная новизна работы состоит в том, что в научный оборот впервые вводятся архивные материалы Японской Православной Церкви, а именно протоколы ежегодных Соборов 1876-1891 гг., а также другие источники. Следует отметить, что японоязычные источники по истории Японской Православной Церкви практически не изучены российскими исследователями. Русскоязычных материалов для раскрытия различных аспектов жизни и деятельности Японской Православной Церкви, особенно в период ее становления, в настоящее время явно недостаточно. Обращение к уникальным японоязычным документам и литературе делает возможным обогащение исследовательского материала ранее неизвестными фактами и деталями, что позволяет вывести на новый уровень процесс комплексного изучения и написания подлинной истории Японской Православной Церкви.

Детальное изучение материалов, содержащихся в протоколах ежегодных Соборов Японской Православной Церкви, впервые позволило автору перенести акцент исследования на внутреннюю жизнь православных общин и приходов, миссионерских структур, изучить процесс осуществления на практике соборных принципов в жизни Японской Православной Церкви.

Основные научные результаты исследования заключаются в следующем:

- 1) Ежегодные Соборы, проходившие под председательством архиепископа Николая (Касаткина), были исключительно важным явлением в жизни

Японской Православной Церкви. В ходе соборных заседаний японские священнослужители и миряне самостоятельно решали сложные вопросы церковной жизни. Протоколы этих Соборов, в особенности за период с 1876 по 1880 гг., являются уникальным источником для исторического и богословского анализа становления православия в Японии. Их содержание коррелирует с данными других важнейших русскоязычных источников этого периода, в том числе дневниковыми записями святителя Николая.

2) Важную роль в миссионерско-проповеднической деятельности возглавляемой святителем Николаем Японской Православной Церкви играли специально подготовленные катехизаторы – японцы. Протоколы Соборов свидетельствуют, что должность катехизатора в период становления Японской Православной Церкви имела особое значение для тогдашней миссии, так как до середины 1880-х гг. японская православная паства нуждалась в катехизаторах больше, чем в священниках⁷⁹.

3) Предметом соборных дискуссий и решений Японской Православной Церкви кон. XIX в. становились актуальные вопросы жизни православных христиан, такие как создание новых общин и миссионерских центров, назначение и перемещение священнослужителей и катехизаторов, избрание пресвитеров, перевод церковных терминов на японский язык⁸⁰, несение Рождественского поста⁸¹.

4) Периоду становления Японской Православной Церкви были присущи острые дискуссии и разногласия, связанные с деятельностью иерея Павла Савабэ и ряда катехизаторов, оппозиционно настроенных по отноше-

⁷⁹ Например; Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). Токио: Токио котанкай, 1882. С.12-13. Также: Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). Токио: Токио котанкай, 1883. С.29.

⁸⁰ Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). Токио: Сэйкёкай хенсюкёку, 1881. С. 78-79.

⁸¹ Там же. С. 76-77.

нию к архиепископу Николаю. Эти нестроения нашли свое отражение в документах Собора 1884 г. и «Дневниках» святителя⁸².

5) В Японской Православной Церкви периода ее формирования существовали «Правила миссионерской деятельности». Японоязычные источники свидетельствуют, что эти Правила были составлены святителем Николаем во второй пол. 1860-х гг.⁸³, а затем рассмотрены и приняты на Миссионерском совещании 1874 г.⁸⁴ «Правила миссионерской деятельности» ежегодно обсуждались на Соборах и по необходимости изменялись.

б) Период становления Японской Православной Церкви был в основном завершён в 1891 г. великим освящением соборного храма Воскресения Христова (Николай-до), ставшего символом и центром православия в Японии.

7) Следуя принципу соборности, Японская Православная Церковь свободно высказывала свое мнение не только по отношению к возникшим внутрицерковным вопросам. Предметом совместного обсуждения духовенства и мирян становились важнейшие политические события, способные отразиться на жизни Церкви. В 1904 г., в канун начала Русско-японской войны православные христиане Японии собрались в Токио для обсуждения возникшей непростой ситуации. Об этом собрании и его решениях упоминается в «Дневниках» святителя Николая⁸⁵. Подробности дискуссии в русскоязычных источниках не приводятся. Однако эту лакуну заполняет уникальный японоязычный источник – брошюра «Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России»⁸⁶, изданная в 1904 г.

⁸² Мэйдзи-17 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 17 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-17 г.). Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1884. С. 36-40.

⁸³ Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1901. Т. 1. С. 26-29. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн. С. 25-26. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 35-36.

⁸⁴ Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 242-246.

⁸⁵ Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 5. С. 9-11. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).

⁸⁶ Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対

Японской Православной Церковью для сведения паствы в связи с началом Русско-японской войны.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы имеют потенциал актуальности для дальнейшего развития Японской Автономной Православной Церкви, ее соборной, церковно-приходской и миссионерско-просветительской деятельности.

Интерес к материалам диссертационного исследования окажется закономерным со стороны не только церковных, но и государственных структур в России и Японии, отвечающих за межконфессиональный диалог и развитие государственно-конфессиональных отношений.

Информация, содержащаяся с диссертации, может быть использована в исследованиях, методических разработках и педагогической деятельности церковных и светских ученых, ведущих деятельность в различных областях гуманитарного знания: религиоведения, культурологии, социологии, отечественной истории, истории международных отношений.

Так же результаты данного диссертационного исследования могут быть применимы в рамках преподавания дисциплин, предусмотренных государственным учебным стандартом «Теология», в том числе История Русской Православной Церкви, и Миссиология.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло обсуждение и было рекомендовано к защите на заседании кафедры Внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Результаты работы отражены в публикациях исследователя – научных статьях, посвященных избранной теме объемом 2 п.л.

Научные выводы и материалы были использованы автором в докладах на научно-практических конференциях. В частности: автор выступил с до-

кладом на Всероссийской научной конференции «Духовное наследие равноапостольного Николая Японского», проведенной Николо-Угрешской православной духовной семинарией в феврале 2017 г.⁸⁷, а также на Международной конференции «Святые Николай Японский и Иннокентий Московский: культура народов России, Японии и Америки»⁸⁸, проведенной в ноябре 2017 г. Министерством культуры Российской Федерации в Посольстве Российской Федерации в Японии.

Кроме того, автор принял участие в составлении рецензии на статью «Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский» в «Православной энциклопедии» и предоставил ряд комментариев, основанных на знании японских источников и истории Японской Православной Церкви.

Структура работы состоит из введения, четырех глав и заключения, списка использованных источников и литературы.

⁸⁷ Духовное наследие равноапостольного Николая Японского: международная церковно-историческая конференция. Московская область, г. Дзержинский. 21 февраля 2012 г., 18 февраля 2013 г., 16 февраля 2014 г., 16 февраля 2015 г., 16 февраля 2016 г., 16 февраля 2017 г., 16 февраля 2018 г. Проводится ежегодно.

⁸⁸ Доклад иеромонаха Николая (Оно) на международной научной конференции «Святые Николай Японский и Иннокентий Московский: культура народов России, Японии и Америки» - Общецерковная аспирантура и докторантура Русской Православной Церкви // URL: <http://www.doctorantura.ru/ru/publications/2783-doklad-ieromonakha-nikolaya-ono-na-mezhdunarodnoj-nauchnoj-konferentsii-svyatye-nikolaj-yaonskij-i-innokentij-moskovskij-kultura-narodov-rossii-yaonii-i-ameriki> (дата обращения: 9.12.2017).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее изученности, сформулированы цели и задачи работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены методы и принципы научного анализа.

В первой главе – «Святитель Николай Японский: христианская миссия в императорской Японии» – содержится описание жизни архиепископа Николая и основных вех его миссионерского служения, составленное на основе русскоязычных и японоязычных источников и литературы.

Желание отправиться с миссионерской целью в Японию возникло у Ивана Касаткина в период обучения в Санкт-Петербургской Духовной академии. Его удалось осуществить в связи с извещением Святейшего Синода о наборе кандидатов во священники в российское консульство в Хакодате. После пострижения в монашество и принятия священного сана иеромонах Николай прибыл в Японию в начале июня 1861 г.

Начало миссионерской деятельности о. Николая протекало в неблагоприятной внешнеполитической и этно-религиозной ситуации. Населения Японии негативно относилось к иностранцам, особенно к русским, из-за территориальных споров между Россией и Японией, имевших место в XVIII и XIX вв. Обращенные иезуитами еще в XVI в. японские христиане-католики долгое время подвергались гонениям со стороны японцев, исповедовавших язычество и буддизм.

В первые годы служения в Хакодате иеромонаху Николаю удалось обратить в христианство и крестить несколько японцев. Изучив нравы и обычаи японцев, миссионер составил проект «Правил катехизаторской деятельности» на японском языке. Впоследствии Правила стали основным документом для ведения миссионерской деятельности в Японии.

Итогом успешной деятельности миссионера стало учреждение в апреле 1870 г. Русской Духовной Миссии в Японии. Святейший Синод поручил о. Николаю (Касаткину) быть ее начальником с возведением его в сан архи-

мандрита.

Организация работы Миссии стала сложным процессом, так как специально подготовленных специалистов-миссионеров из России не было, а сам архимандрит Николай еще не вполне владел японским языком. Верным соратником начальника Миссии становится Павел Савабэ, а также новокрещенные самураи – вассалы княжества Сендай – Оно, Сасагава, Такая и другие. Для работы над переводом Священного Писания и других православных книг на японский язык они сумели привлечь конфуцианского ученого – лингвиста, специалиста по китайскому стихосложению и грамматике Маяма.

В феврале 1872 г. православные христиане Японии подверглись первым гонениям. Павел Савабэ, Иаков Такая и некоторые другие крещенные и оглашенные были арестованы и брошены в тюрьму. Аресты христиан прошли в Хакодате и в других селах на северо-востоке страны, однако арестованные были вскоре отпущены по указанию графа Соэдзима. В целом к началу гонений в Японии было уже не менее 200 оглашенных.

В том же 1872 г. деятельность Миссии переносится в Токио. В то же время сюда было переведено из Хакодате Российское консульство и преобразовано в посольство. Поверенный в делах России в Японии Е.К. Бюцов способствовал приобретению для Миссии участка на холме Суругадай. Православная община Токио стала расширяться, имя начальника Миссии становилось все более известным. К нему стекались ученики не только из низших, но и знатных слоев общества. В столице архимандрит Николай организовал Катехизаторскую школу, отправив учеников, изучавших русский язык, в правительственный Языковой институт.

Параллельно с ремонтом зданий на территории Суругадай в различных районах Токийской префектуры продолжалась проповедническая деятельность. Так, в кварталах Ёцую, Ситая, Асакуса, Хондзэ регулярно проходили собрания христиан и катехизаторские занятия. По просьбе оглашенных японцев занятия стали проводиться в Канда и Нихонбаси. На северо-востоке страны, кроме Хакодате и Сендай, миссионерская деятельность шла в Мо-

риока, Яманомэ и других городах, в центральной части острова Хонсю – в регионе Токайдо – в городах Нагоя и Окадзаки. Были также предприняты попытки проповедовать в регионе Кэйхан, включающем в себя города Осака, Киото и Кобэ.

В мае 1874 г. в Токио состоялось первое Миссионерское совещание, положившее начало Соборам Японской Православной Церкви. Из числа японских верующих в нем приняли участие проповедники Иоанн Оно, Иаков Такая, Павел Сато, Павел Цуда и Даниил Кагэта. Его результатом стало распределение катехизаторов по населенным пунктам и принятие документа «Правила катехизаторской деятельности», составленного о. Николаем.

Архимандриту Николаю удалось развернуть широкую просветительскую деятельность. При Центральной общине (яп. 本会 / Хонкай) Русской Духовной Миссии в Японии в Токио он учредил ряд учебных заведений: Катехизаторскую школу, задачей которой было воспитание миссионерских кадров, Языковую школу, где ученики изучали богословие на русском языке. (впоследствии была преобразована в Православную Духовную семинарию), Женское училище, Причетническое училище. При приходе в г. Хакодатэ было открыто две школы – одна для мальчиков и другая – для девочек.

Русская Духовная Миссия начала издательскую деятельность. В декабре 1877 г. был выпущен первый номер журнала «Кёкай хоти», в дальнейшем выходившего два раза в месяц.

Успехи первых лет работы Русской Духовной Миссии в Японии, ее активная миссионерская, катехизаторская и просветительская деятельность, необходимость хиротоний первых священнослужителей из числа японцев убедили Святейший Синод целесообразности повышения духовно-административного статуса ее начальника. В 1880 г. архимандрит Николай (Касаткин) был рукоположен в сан епископа Ревельского, викария Рижской епархии.

После епископской хиротонии владыки Николая Японская Православная Церковь продолжала успешно развиваться. В 1881 г. в ее состав вхо-

дили: 6099 верующих, 14 священнослужителей, включая архипастыря, 79 катехизаторов, 96 храмов, 69 часовен, 263 места для катехизаторских собраний.

В марте 1884 г. в Токио началось строительство кафедрального Собора «Николай-до» на холме Суругадай, которое завершилось его великим освящением 8 марта 1891 г.

Положение Японской Православной Церкви и служение епископа Николая чрезвычайно осложнились в период Русско-японской войны (1904-1905 гг.). Обострение отношений между двумя странами вызвало ненависть некоторых японцев-язычников к русскому миссионеру и христианам. Однако, несмотря на угрозы, святитель решил не покидать свою паству в трудное время.

На время войны владыка Николай отказался совершать соборные богослужения, так как являлся подданным Российской империи и не мог молиться за императора Страны восходящего солнца и его победу над Россией. Верующие получили благословение святителя в храмах Японской Церкви возносить молитвы за своего государя.

С весны 1904 г., по поручению правительства России, руководимые епископом Николаем японские священники стали заниматься окормлением русских воинов, содержащихся в лагерях для военнопленных. Они посещали лагерные бараки, совершали литургии и молебны для пленных офицеров и солдат, разносили духовную литературу.

Последние годы жизни владыки Николая также были наполнены плодотворной работой на благо Японской Православной Церкви. Его деятельность «по утешению русских солдат» в период войны получила высокую оценку российского правительства, Святейшего Синода и японского монарха.

28 марта 1906 г. указом Святейшего Синода епископ Николай был назначен на впервые учрежденную Японскую кафедру с возведением в сан архиепископа с титулом – Японский.

В этот период своей жизни архиепископ Николай был озабочен поиском будущего преемника. В июне 1906 г. Святейший Синод направил в Японию бывшего члена Русской Духовной миссии в Японии (1897-1898 гг.), рек-

тора Уфимской Духовной семинарии архимандрита Андроника (Никольского), рукоположив его в сан епископа Киотского. Однако в июне того же года, в связи с ухудшением здоровья, епископ Андроник был вынужден вернуться на родину. В июне 1908 г. викарным епископом Киотским был назначен Преосвященный Сергей (Тихомирова) – ректор Санкт-Петербургской Духовной академии. После кончины архиепископа Николая, последовавшей 16 февраля 1912 г., владыка Сергей возглавил Японскую Православную Церковь и Токийскую кафедру.

После кончины своего основателя Японская Православная Церковь состояла из: 1 архиерея, 34 священников, 8 диаконов, 118 катехизаторов, 266 храмов, 175 молитвенных домов, 33 377 верующих. За время пребывания архиепископа Николая в Японии крестились и приняли православие более 40 тыс. человек, отошли ко Господу 8170 человек.

Во второй главе – «Формирование Русской Духовной Миссии в Японии с 1876 г. по 1880 г.» – на материалах протоколов ежегодных Соборов этого периода детально рассмотрен процесс становления Русской Духовной Миссии в Японии и ее основные проблемы.

Этот период истории Японской Православной Церкви ознаменовался активной соборной деятельностью, общие Соборы пастырей и мирянокатехизаторов, представителей общин и приходов стали собираться ежегодно.

Собор 1876 года в Токио был собран 15 июля на холме Суругадай, где находилась главная православная община имени Рождества Христова. Участвовало 59 человек под председательством архимандрита Николая (Касаткина).

Из протокола Собора ясным становится устройство Миссии и география ее деятельности. В это время в Русской Духовной Миссии в Японии служили всего 4 священника, 3 – русских и 1 – японец. Из них возможность свободно перемещаться по стране имел только японский священник Павел Савабэ. Он приходил во многие храмы, где воцерковлял людей: в Благовещенском приходе г. Сендай, в церквях городов Санума и Мориока на северо-востоке от столицы, в г. Окадзаки префектуры Айти – на западе, Санума –

местности неподалеку от г. Сендай на расстоянии около 60 км. Таким образом, иерей Павел проходил пешком большие расстояния от 200 до 400 км., передвигаясь от северо-восточной до центральной части Японии.

Русские священники могли жить и передвигаться только в поселениях, специально построенных для иностранцев в портах, открытых для иностранных судов: Хакодате, Нагасаки, Иокогама, Осака, Кобэ и Нийгата. Начальник Миссии пребывал в Токио, иеромонах Анатолий (Тихай) – в Хакодате, иеромонах Евфимий (Четыркин) – в Осака. Окормляемая территория была поделена между ними на округа, из приходов которых к ним приходили креститься оглашенные.

Протокол Собора отражает положение церквей. В это время наиболее динамично развивались православные общины северных территорий, где в г. Сендай префектуры Мияги находился Благовещенский приход. В северной части префектуры Мияги в деревнях Такасимицзу, Санума, Цукидатэ и др. находились приходы, которые вместе составляли одну общину, названную в честь Преображения Господня. В совокупности общее число крещеных и оглашенных там насчитывало более 240 человек. Свой храм имела община в Такасимицзу.

Новая крупная община возникла вокруг самого северного прихода на острове Хонсю в г. Мориока, откуда направлялись проповедники в северные села Хонсю Саннохэ и Хатинохэ, находящиеся примерно в 100 км. от церкви Мориока.

Набирали силу Токийские приходы Кодзимати, где в местной церкви крестилось более 70 человек и Сакамото-тё, где верующие могли частично оплачивать труд катехизатора.

Миссионерская деятельность катехизаторов также в основном была ориентирована на северо-восток Японии. Так, на Хоккайдо в общины Хакодате и Фукуяма были назначены 6 катехизаторов. На Хонсю в северных префектурах Аомори, Иватэ и Мияги, где находятся церкви Мидзусава, Мориока, Саннохэ, были посланы 11 миссионеров. В Центральной общине г. Токио

Хонкай, где были расположены 10 церквей, трудились 12 проповедников.

Собор рассмотрел «Правила катехизаторской деятельности» и Устав Токийской катехизаторской школы, а также определил зарплату каждого проповедника. Были установлены размеры денежных пожертвоаний от каждого члена Японской Церкви. Для мужчин в возрасте от 20 до 60 лет – 5 сенов ежегодно, для женщин в возрасте от 16 до 60 лет – 3 сена. Собранную сумму катехизатор той или иной общины должен был привезти в Токийскую Центральную общину до открытия следующего Собора.

Собор 1877 г. в Токио открылся 12 июля в Центральной Рождественской общине. Собрание насчитывало 69 участников во главе с архимандритом Николаем (Касаткиным).

Его заседания были во многом посвящены расширению территории проповеди, открытию новых общин и организации богослужбных хоров. Иерей Павел Савабэ представил на заседании план миссионерской деятельности, который он намеревался осуществить вместе с Титом Комацу в восточной части провинции Рикудзэн, поскольку в том округе не было еще ни одной церкви. Мнение священника было поддержано и одобрено собранием.

Ввиду того, что между Токио и Сендайской церковью не было ни одной общины, младший катехизатор Андрей Яцуки, работавший в префектуре Тотиги региона Канто, выступил с предложением создать новую общину на северо-востоке этой области либо в городе Тотиги, либо в Уцуномия.

Отец Павел предложил Собору организовать церковные хоры, от двух и более человек каждый, прикрепленных к каждому священнику. Участники Собора одобрили это предложение. Общинам, где постоянно проживают священники, было поручено подбирать певчих и посылать их в Токио к регенту Иакову Тихаю с целью обучения.

Собор усовершенствовал «Правил катехизаторской деятельности». В частности, согласно обновленным Правилам, местные общины должны были стремиться к финансовой независимости от Центральной Токийской общины. Каждая община была обязана финансово содержать своих регулярных и

младших катехизаторов. Если община не могла выплачивать им зарплату, то в этом общинам помогала Токийская община.

Собор 1878 г. в Токио был открыт 12 июля в Токийской Рождественской церкви. Под председательством архимандрита Николая (Касаткина) в работе Собора приняли участие иереи Павел Савабэ и Гавриил Чаев, 11 регулярных и 35 младших катехизаторов, а также представители разных общин. Число присутствовавших на Соборе составляло 89 человек.

Самым важным решением Собора можно считать постановление – ходатайствовать перед Святейшим Синодом о назначении архиерея для Японской Церкви ввиду того, что число поместных общин и верующих постоянно увеличивалось и для управления ими был необходим епископ.

Из распределения катехизаторов на Соборе ясно, что в 1878 г. миссионерская деятельность велась почти по всей Японии, начиная с севера страны – г. Хакодате на Хоккайдо и заканчивая г. Кагосима на южном острове Кюсю. Вместе с этим, на западе страны были только намечены точки для начала миссионерской деятельности, на востоке во многих местностях уже действовали большие приходы. В это время в западной части катехизаторы находились в городах Кагосима, Окаяма, Вакаяма, в церкви в честь Спасителя в г. Осака, а также в регионе Тюбу в префектурах Сидзуока и Айти. Все миссионеры работали на большом расстоянии друг от друга.

В г. Токио произошло административное преобразование – 10 общин были приписаны к Центральной Рождественской общине. Этот Токийский округ был подчинен Центральной церкви, которая должна была распределять по этим приходам 13 катехизаторов во главе с Павлом Нийцума.

Собор 1879 г. в Токио по традиции проходил в Рождественской церкви. Помимо председателя – архимандрита Николая (Касаткина) в его работе приняли участие 2 русских иеромонаха – Анатолий (Тихай) и Владимир (Сokolовский) и 5 японских иереев: Павел Савабэ, Иоанн Кавамата, Матфей Кагэта, Тимофей Хариу и Павел Сато. Кроме священнослужителей в работе Собора участвовали 17 катехизаторов, 31 младший катехизатор, 8 учеников-

катехизаторов, а также 51 представитель от местных общин.

Данные протокола Собора о составе приходов свидетельствуют о поступательном развитии Японской Церкви. Из 72 общин самым большим по численности крещеных являлся Благовещенский приход г. Сендай, количество православных верующих которого насчитывало 280 человек. Далее следовала Воскресенская церковь г. Хакодате – 267 чел., Санума – 266, Кодзимати в г. Токио – 240, Мориока – 193, остальные приходы насчитывали менее 150 человек.

В это время в Японской Церкви служили 88 человек: 6 священников, 27 регулярных и 55 младших катехизаторов. Заседания Собора проходили в виде свободных широких обсуждений назревших проблем. Оказывая уважение русским священникам, местные священники-японцы, миссионеры и верующие не всегда принимали их точку зрения.

Собор принял важную реформу, установив иерархию миссионеров-катехизаторов. Все катехизаторы были разделены на три категории: старший катехизатор (яп. 正伝教者), катехизатор (яп. 伝教者), младший катехизатор (яп. 副伝教者). По предложению архимандрита Николая (Касаткина) старшими катехизаторами стали Иоанн Оно и Петр Сасагава, получившие большинство голосов Собора, остальные 25 бывших регулярных катехизаторов стали называться просто «катехизаторами». Эти два вида миссионеров имели одинаковые полномочия – возглавлять проповеднический округ и наставлять приписанных к их округу младших катехизаторов. Звание старшего катехизатора должно было служить не отличием власти, а «символом уважения Церкви к ним». В отличие от старшего и обычного катехизаторов, у которых были одни и те же права и обязанности, младший катехизатор всегда находится под контролем своего начальника-катехизатора.

Острую дискуссию вызвал вопрос об управлении и способах контроля за жизнью приходов Японской Церкви. Японский иерей Павел Савабэ предложил учредить должность разъездного священника, наделенного большими полномочиями. Однако Собор отверг это предложение, приняв точку зрения

русских священников во главе с начальником Миссии архимандритом Николаем, которые считали такую должность неканоничной.

Собор принял решение – разделить местные церкви Японии на 6 церковных округов и распределить всех священников по этим округам. Иерею Павлу Савабэ был поручен округ, расположенный между Токио и Сендай, с правом выбора места проживания. Иерею Иоанну Кавамата было поручено окормлять г. Мориока и проживать там, иерею Иакову Такая – г. Осака, иерею Тимофею Хариу – регион Токайдо, иерею Павлу Сато – окормлять токийские приходы и выполнять обязанности ректора в Катехизаторской школе. Приходы в префектурах Канагава и Тиба, находившиеся рядом со столицей, были подчинены русскому священнику, который проживал в Центральной общине.

Впервые на Соборе 1879 г. был поднят вопрос об открытии новых центров миссионерской деятельности, что свидетельствует о возрастающей активности Японской Церкви того времени, готовой перейти к широкомасштабному освоению новых миссионерских территорий, особенно в западной части государства.

Большое внимание Собора было уделено проблеме погребения христиан подобающим чином. Бывали случаи, когда местные власти или буддийские бонзы запрещали похороны православным. Многие участники Собора поддержали предложение – подать жалобу в Палату пэров Японской империи. Однако большинством голосов членов Собора эта идея была отвергнута из-за опасения, что жалоба не приведет к положительному решению, а только ухудшит ситуацию – вызовет строгое применение действующего закона, запрещавшего в Японии проповедь Христова учения.

Собор 1880 г. в Токио собрался 12 июля в храме Рождества Христова. На нем председательствовал иеромонах Анатолий (Тихай), так как начальник Миссии, рукоположенный во епископа Ревельского, находился в пути из России в Японию. В работе Собора участвовали: иеромонах Владимир (Соколовский), иереи Гавриил Чаев, Павел Савабэ, Иоанн Кавамата, Иаков Такая, Тимофей Хариу и Павел Сато, старшие катехизаторы Иоанн Оно и

Петр Сасагава, 47 катехизаторов разных рангов, а также 47 представителей поместных общин.

Острая дискуссия между членами Собора возникла по поводу обязательных денежных пожертвований членов православных общин. Собор принял решение – снизить с 20 до 18 лет возраст, с которого мужчины были обязаны вносить денежные пожертвования, так как именно с этого времени они считались совершеннолетними и могли, согласно Уставу Японской Церкви, вступать в христианский брак.

Собор принял ряд новых правил, касающихся деятельности Катехизаторской школы при Токийской Центральной общине. Срок обучения в ней был продлен с одного года до двух. Также было решено привлекать учеников школы к проповеднической деятельности на втором курсе обучения под руководством опытного священника-миссионера.

В связи с возведением в сан епископа начальника Русской Духовной Миссии Собор как высшая власть Японской Церкви утвердил по рекомендации специальной комиссии избрание духовенством в помощь епископу Николаю (Касаткину) двух диаконов для участия в архиерейских богослужениях.

Первыми диаконами при викарной кафедре были избраны Собором катехизаторы Павел Тадэ и Тит Комацу. Им было предложено после рукоположения в священный сан продолжить миссионерскую деятельность и занять важные административные посты. Павел Тадэ был определен на должность ректора Катехизаторской школы, а Тит Комацу – секретаря приемной Центральной общины.

Собор отклонил предложение о назначении еще одного японского священника в Токио для окормления токийских приходов в помощь иерею Павлу Сато. Предложение вызвало негативную реакцию провинциальных общин, особенно северо-восточных, крайне нуждавшихся в японском духовенстве.

Важной темой обсуждения Собора стало предложение редактора церковного журнала «Церковный вестник» Саввы Хориэ о создании издательства Японской Церкви для выпуска катехизаторских, богословских книг и журна-

ла. Ввиду важности вопроса, Собор решил оставить принятие окончательного решения за епископом Николаем (Касаткиным).

Болезненной для Японской Церкви проблемой оказалась нехватка проповедников и вопрос распределения выпускников Токийской Катехизаторской школы по общинам. По инициативе иерея Павла Савабэ Собор принял решение о создании нового катехизаторского училища в г. Осака.

В третьей главе – «Становление Японской Православной Церкви: от архиерейской хиротонии архимандрита Николая (Касаткина) в 1880 г. до Великого освящения «Николай-до» в 1891 г.» – рассмотрены проблемы Японской Православной Церкви и пути их решения на Соборах 1881 – 1891 гг.

Собор 1881 г. в Токио собрался 12 июля под председательством епископа Ревельского Николая (Касаткина). В нем приняли участие: иереи Гавриил Чаев, Павел Савабэ, Матфей Кагэта, Тимофей Хариу, Павел Сато, иеромонахи Владимир (Соколовский) и Димитрий (Смирнов), а также иеромонах Павел (Нийцума) – первый японец, принявший монашеский постриг в январе 1881 г. и рукоположенный в священнический сан; диаконы Павел Тадэ и Тит Комацу, старшие катехизаторы Иоанн Оно и Петр Сасагава, 61 катехизатор разных рангов, 53 представителя поместных общин.

В центре внимания участников Собора оказался приход Кодзимати в г. Токио, где бывший катехизатор Нийцума принял сан иеромонаха. Иеромонах Павел (Нийцума), в отличие от собратьев, не был избран Собором. Он являлся единственным священником того времени, рукоположение которого было совершено по решению самого архипастыря. В возглавляемой им общине насчитывалось 320 прихожан, из которых число новокрещеных за последний год достигло 75 человек.

По количеству верующих самыми большими общинами по-прежнему являлись Благовещенская в г. Сендай – 369 чел., Преображенская в с. Санума – 336 чел., Сошествия Святого Духа в г. Маэбаси – 278 чел., Крестовая г. Мориока – 234 человек. За год наибольший прирост общины был достигнут в

приходе г. Маэбаси, где количество новокрещенных составило 120 чел. в других приходах их число варьировалось от 14 до 44 человек.

Собор рассмотрел вопрос о назначении священников для ряда общин: в г. Мориока и приписанных к ней приходов, в церковном округе Тохоку, в городах Одавара и Маэбаси. приход Санума в северной части префектуры Мияги. Из документов видно, что японские православные крайне осторожно относились к вопросу избрания новых клириков. Требуя поставления священника для нового округа или прихода, они часто сомневались и возражали при определении конкретной кандидатуры, боясь рукоположения недостойного кандидата.

Собор постановил усилить миссионерскую деятельность на юго-западе страны. В этой связи четверем катехизаторам было поручено вести миссионерскую работу на южном острове Кюсю в префектурах Сага и Фукуока, а также в самой западной части острова Хонсю в префектурах Хиросима и Ямагути.

По настоянию епископа Николая Собор отметил важность письменной фиксации всех действий поместных церквей и рекомендовал всем приходам иметь три книги: первую – метрическую – для ведения записи о совершенных в общине крещениях, венчаниях и отпевании усопших; вторую – кассовую для ведения записей прихода и расхода денежных средств, третью – летопись событий, происходивших в приходе.

По инициативе епископа Николая на Соборе был поднят вопрос о церковном календаре и возможности перехода Японской Церкви со старого стиля на новый. Ввиду введения правительством Японии празднования Нового года по новому календарю у православных возникали проблемы в соблюдении Рождественского поста в праздничные дни начала года. Чтобы избежать столкновения христиан с правительственными инстанциями, Собор принял неординарное решение – Рождественский пост должен начинаться раньше обычного – с 23 ноября и длиться по 31 декабря, а также с 5 по 7 января. Та-

ким образом, период с 1 по 4 января ввиду празднования Нового года становился непостным.

Собор 1882 г. в г. Токио был открыт 13 июля под председательством епископа Николая (Касаткина). В работе приняли участие архимандрит Анатолий (Тихай), иеромонах Владимир (Соколовский), иереи Павел Савабэ, Матфей Кагэта, Иаков Такая, Тимофей Хариу, Павел Сато и Павел Нийцума, протодиакон Димитрий Крыжановский, диакон Тит Комацу, 73 катехизатора во главе со старшим катехизатором Петром Сасагава, 53 представителя местных общин.

Собор пересмотрел административно-каноническую структуру Японской Церкви. Было увеличено с 6 до 9 количество церковных округов, заново распределены по округам приходы, священники и катехизаторы.

Собор оказался знаменательным в истории Японской Православной Церкви, так как на нем впервые присутствовали представители другого миссионерского учреждения – Русской Духовной Миссии в Пекине – ее начальник архимандрит Флавиан (Городецкий) и священник Митрофан, будущий священномученик.

Собор 1883 г. в г. Токио был открыт 12 июля под председательством епископа Николая (Касаткина). В работе Собора принимали участие 10 священнослужителей, 67 катехизаторов и 49 представителей церквей. Всего на Соборе присутствовало 127 человек.

Собор впервые коснулся финансового положения Японской Церкви. Сознательно отказавшись от увеличения материальной помощи из России, епископ Николай настаивал на финансовой самостоятельности японских общин и обеспечении ими за свой счет священников и катехизаторов, а также несении ими расходов по строительству новых храмов.

Такое решение Японская Церковь приняла в связи растущей ненавистью японцев-язычников к православным как к изменникам родины – «детям российским», так как Русская Церковь финансово поддерживала японскую православную общину. По мнению епископа Николая, финансовая независи-

мость общин и самой Японской Церкви должна была выбить основу для такой критики.

По инициативе иеромонаха Павла (Нийцума) Собор официально утвердил введение в структуру в Японской Церкви должности благочинного. Главной обязанностью благочинного стал объезд всех общин в границах всех священнических округов и надзор за состоянием священников, катехизаторов и мирян. Первым в истории Японской Церкви благочинным стал иерей Павел Савабэ. Он был избран священниками и утвержден в должности Собором. Также был установлен срок исполнения этой должности – 3 года.

Собор 1884 г. в г. Токио собрался 14 июля под председательством епископа Николая. Участниками Собора стали архимандрит Анатолий (Тихай), иеромонахи Георгий (Чудновский) и Павел (Нийцума), иереи Павел Савабэ, Матфей Кагэта, Иаков Такая, Павел Сато, Тит Комацу, Петр Сасагава, Петр Каяно, Иоанн Оно, диаконы Роман Тиба и Феодор Мидзуно, 54 катехизатора разных рангов, 39 представителей местных церквей – всего 107 человек.

Главным событием этого Собора стал мятеж против священноначалия, поднятый благочинным иереем Павлом Савабэ и его единомышленниками – членами общества «Юси-ги-кай». Это был первый внутренний кризис, который предстояло преодолеть Японской Православной Церкви при жизни епископа Николая (Касаткина).

На Соборе было рассмотрено послание от церквей в префектурах Ибараки, Гумма и Тотиги – священнического округа Павла Савабэ, которое подписали он и 6 его единомышленников–катехизаторов. Группа иерея Павла Савабэ требовала изменения подхода к деятельности катехизаторов. Они предлагали составлять группы из 3-4 способных и опытных миссионеров и отправлять их в важные населенные пункты, младших проповедников – вернуть обратно в Катехизаторскую школу и переобучить. Мятежники добились упразднения Семинарии, Женского училища и церковного издательства «Ай-ай-ся» с тем, чтобы деньги, отпускаемые на содержание этих учре-

ждений, направить на увеличение зарплат миссионеров.

Собор под руководством епископа Николая опроверг и признал незаконными данные требования. По инициативе епископа Николая, «чтобы преподать верующим урок братской любви», за организацию мятежа церковно-административных последствий в отношении иерея Павла Сабавэ и членов общества «Юси-ги-кай» не последовало.

Собор 1885 г. в г. Токио собрался 13 июля под председательством епископа Николая (Касаткина). Участниками Собора стали архимандрит Анатолий (Тихай), иеромонах Владимир (Соколовский), иеромонахи Георгий, Геден, Павел (Нийцума), иереи Павел Савабэ, Матфей Кагэта, Павел Сато, Тит Комацу, Петр Сасагава, Петр Каяно, Иоанн Оно, диаконы Роман Тиба, Феодор Мидзуно, Симеон Юкава, 56 катехизаторов и 30 представителей приходов.

Собор констатировал значительное увеличение численности паствы Японской Церкви, которая составила 11 275 православных прихожан, из которых 1 467 – новообращенных.

Впервые на Соборе были представлены сведения о миссионерской деятельности на принадлежавшем Японии острове Шикотан, которую вели иерей Тит Комацу и студент Катехизаторской школы Алексей Савабэ. Ими были обращены в православие 83 жителя острова, которые составили общину, названную в честь Пресвятой Троицы. Собор одобрил появление нового направления миссионерской деятельности в префектурах Нагано, Ибараки и др.

Собор с радостью встретил сообщение епископа Николая об окончании перевода на японский язык и предстоящем издании книги Псалтирь.

Собор 1886 г. в г. Токио открылся 12 июля под председательством епископа Николая (Касаткина). В его работе приняли участие: архимандрит Анатолий (Тихай), японское духовенство в полном составе – 9 священников и 3 диакона, 66 катехизаторов и 38 представителей приходов.

В это время в Японии насчитывалось 12 546 православных, из них 1 470 были крещены в межсоборный период. В состав клира Японской Церкви входили: епископ Николай, 14 священников и 2 диакона, 104 катехизатора разных рангов.

Ключевой темой Собора стал вопрос о распределении и перемещении большого количества пресвитеров по приходам, чего ранее раньше не происходило. Одним из условий, поставленных епископом Николаем относительно рукоположения и назначения иереев, стала гарантия их полного обеспечения членами общин-просителей.

Собор 1887 г. в г. Токио открылся 13 июля под председательством епископа Николая (Касаткина). В его работе приняли участие 11 священников, 2 диакона, 70 катехизаторов и 51 представитель приходов.

Собор констатировал увеличение православной паствы г. Токио. Самый большой рост числа прихожан – 493 человека наблюдался в приходе, который возглавлял иеромонах Павел (Нийцума)– талантливый проповедник, окормлявший г. Токио и соседние префектуры. Всего в межсоборный период приняли крещение 1649 человек. Паства Японской Церкви достигла 13 958 православных.

Собор выразил озабоченность состоянием проповеди православия на западе страны и активной проповеднической деятельностью здесь, в пределах Сендайской церкви, католиков и протестантов. В этой связи было принято решение о поставлении священника в западном городе Хиросима. Собор поручил иерею Матфею Кагэта восстановить в Сендае православную общину и направил для усиления проповеди православия в этом регионе несколько катехизаторов.

По причине разбросанности общин по всей Японии Собор принял важное решение – не проводить более общих ежегодных Соборов в г. Токио. Участники Собора постановили: раз в 2 года проводить Собор представителей церкви западных областей в г. Осака, представителей восточных – в г. Токио. Собор всей Японской Церкви собирать по мере необходимости. Про-

токолы каждого местного Собора в обязательном порядке рассылать по всем общинам.

В целях обеспечения дальнейшей успешной миссионерской деятельности Собор принял решение о введении фиксированного жалования всему клиру Японской Церкви. От своей общины священник должен был получать ежемесячно 20 иен, диакон – 15 иен, катехизатор – 12 иен, младший катехизатор – 10 иен, студент-катехизатор – 8 иен, прихожанин-катехизатор – 6 иен.

Чтобы усилить миссионерскую работу на западе страны, было принято решение восстановить работу Катехизаторской школы при церкви главного города запада – Осака. Эта задача была поставлена иерею Иоанну Оно, возглавлявшему приходы в округе Осака.

Собор 1888 г. в г. Осака впервые в истории Японской Православной Церкви открылся 7 августа в храме Покровского прихода под председательством епископа Николая (Касаткина). Он оказался малочисленным, так как на нем присутствовали всего 3 священника, 24 катехизатора и 12 представителей исключительно от западных общин. Кроме двух прихожан из Осака в работе Собора приняли участие миряне из соседней префектуры Хёго, а также из г. Нагоя, западной префектуры Окаяма и с острова Сикоку.

По данным Собора количество крестившихся в межсоборный период составило 1767 чел., из которых 1295 – в восточных регионах и 472 – в западных. В 1888 г. число членов Японской Православной Церкви достигло 15542 человека.

Собор принял решение назначить нового священника в западный регион Тюгоку и отделить его от округа Осака. В дальнейшем хиротонисать еще двух священников для служения на западе страны: одного – для региона Токайдо, другого – для острова Кюсю.

В связи с несением расходов по содержанию Катехизаторской школы в г. Осака западные приходы были освобождены от пожертвований средств для Токийской Катехизаторской школы.

На Соборе впервые были узаконены четкие правила контроля над ка-

техизаторами со стороны местных священников. Последние теперь могли контролировать их деятельность, не только объезжая округа, в которых они служили, но и через проверку протоколов, посылаемых подконтрольными катехизаторами в Центральную общину. Священники имели право предлагать Собору повышение того или иного катехизатора, а также наказывать провинившихся.

Собор 1889 г. в г. Токио открылся 15 июля под председательством епископа Николая (Касаткина) в Рождественском храме на холме Суругадай. Его участниками стали русский священник Сергей Глебов и 17 японских священников. В работе Собора также приняли участие 68 катехизаторов и 47 представителей восточных общин. Всего присутствовало 134 человека, включая самого иерарха.

Собор констатировал расширение административной структуры за счет деления прежних округов Японской Церкви. Теперь из 16 священнических округов, возглавляемых иереями-японцами, на Востоке страны находились 12, и 4 – на Западе. В восточных приходах за год приняли крещение 1302 чел., в западных – 450 чел., по всей Японии – 1752 человека. Общее число православных в Японии в этом году достигло 17025 человек. В Японской Православной Церкви несли послушание 152 чел., в том числе 23 священнослужителя и 129 катехизаторов.

Собор засвидетельствовал наступление кризисного состояния в развитии миссионерской деятельности Японской Церкви. В ходе дискуссий участники Собора выступили против освоения православными новых миссионерских территорий и обратили внимание на упадок веры в старых общинах. Собор выразил желание, чтобы проповедническая деятельность усилилась в уже существующих приходах, особенно в токийских.

Собор 1890 г. в г. Осака открылся 12 июля в храме Покровского прихода под председательством епископа Николая. В его работе приняли участие 6 священнослужителей, 34 катехизатора и 11 представителей западных общин.

В западных приходах в межсоборный период приняли крещение 323

чел., в восточных – 1005 человек. Общее число православных в Японии составило 18 098 человек. В Русской Духовной Миссии в Японии числилось 156 человек – 23 священнослужителя и 133 катехизатора.

Собор констатировал продолжающееся снижение миссионерской активности Японской Церкви и уменьшение количества обращенных в православие за прошедший год. Эта тенденция была объяснена епископом Николаем политическими событиями и природными катаклизмами. Население страны было встревожено принятием Конституции Японской империи, вступившей в силу в ноябре 1890 г., а также первыми в истории Японии выборами в Нижнюю палату Имперского парламента, проходившими в июле 1890 г.

В результате наводнения в южной части западного региона и неурожая в стране возник экономический кризис, произошло повышение цен на продукты питания и вещи первой необходимости.

Собор отменил решения Собора 1881 г. о Рождественском посте, принятые в связи с переходом Японской империи на новый стиль. Отмененные постные дни с 1 по 4 января были восстановлены «ввиду духовного возрастания Японской Церкви».

Участники Собора приняли решение о создании Основного фонда Японской Православной Церкви для поддержки и развития православия в стране в будущем. Основная задача Фонда заключалась в финансировании расходов, связанных с увеличением числа священников и катехизаторов, а также в покрытии расходов, связанных с открытием новых направлений проповеди христианства. Однако Собор высказал мнение, что осуществление на практике данного решения будет чрезвычайно трудным.

Собор решил включать в богослужебный календарь Японской Церкви государственные праздники Японской империи, несмотря на то, что изначально они являлись празднествами религии синто и по сути были языческими. Такое решение было вызвано опасением негативного отношения к православным со стороны язычников-японцев, для которых празднование таких дней расценивалось как знак любви к родине. В эти дни во всех православ-

ных храмах было решено совершать благодарственные молебны.

Собор обратил внимание на бедственное финансовое положение возобновленной Катехизаторской школы в г. Осака, обратившись с призывом к приходам и общинам о помощи.

Внеочередной Собор 1891 г. в г. Токио открылся 10 марта в квартале Суругадай под председательством епископа Николая в Кафедральном соборе в честь Воскресения Христова «Николай-до». Его торжественное освящение состоялось 8 марта. Вместе с архипастырем в нем приняли участие 19 священников, 3 – русских и 16 – японцев, а также 4 диакона. Храм стал символом не только Центральной общины Японской Православной Церкви, но и всего православия в Стране восходящего солнца.

В работе Собора приняли участие 19 священников, 6 диаконов, 124 катехизатора и 66 представителей восточных и западных общин.

Собор огласил общее количество новообращенных за межсоборный период, которое составило 547 человек. Из них в восточных общинах было крещено – 417 чел., в западных – 130 человек. Миссионерское послушание в Японской Православной Церкви несли 28 священнослужителей и 131 катехизатор, всего – 159 человек.

По случаю великого освящения Воскресенского собора старейших клирик Японской Церкви Павел Савабэ был возведен епископом Николаем в сан протоиерея.

Участники Собора одобрили предложение о создании Фонда по поддержке семей почивших священнослужителей и катехизаторов. Однако соглашение о конкретных путях его осуществления не было достигнуто, вопрос был оставлен на усмотрение общин каждого прихода.

В четвертой главе – «Ключевые аспекты развития православия в Японии в материалах Соборов 1876-1891 гг.» – проанализированы важнейшие вехи внутрицерковной жизни и миссионерской деятельности Японской Православной Церкви, отразившиеся в материалах Соборов 1876 по 1891 гг.

Процесс становления православной миссии в Японии можно разделить

на три этапа. Первый – проповедь на северном острове Хоккайдо в г. Хакодатэ (1865–1871 гг.). Второй – проповедь на севере острова Хонсю в г. Сендай и окружающих областях, также в столице г. Токио (1872–1874 гг.). Третий – проповедь в центральной и западной частях острова Хонсю (после 1874 г.).

Заметную роль в распространении православия в период становления Японской Православной Церкви, в том числе в деятельности первых Соборов, сыграли бывшие самураи, ранее служившие в Сендайском княжестве и обращенные в православие в начале миссионерского служения святителя Николая Японского. Показательно, что в мае 1874 г. участниками Первого миссионерского совещания, проходившем под руководством архимандрита Николая (Касаткина), стали 5 бывших самураев, которые активно участвовали в его дискуссиях.

В конце 80-х гг. XIX в. роль Сендайской общины ослабла в связи с успешным распространением православной миссии по всей территории Японии и укреплением токийских приходов во главе с Центральной общиной г. Токио на холме Суругадай. Главенство данной общины в Японской Церкви было подчеркнуто строительством кафедральный собор Воскресения Христова – «Николай-до».

В это время на смену поколению миссионеров самурайского происхождения пришли новые кадры – несколько японцев, подготовленные к церковному служению в духовных академиях Российской империи, в том числе Симеон Мий и Арсений Ивасава.

Духовный рост обращенных в православие японцев проявлялся, прежде всего, в отказе от жестоких традиций и обычаев, бытовавших в старой Японии, в том числе от убийства бедными семьями своих детей, если их становилось слишком много и было нечем кормить.

Проповедь православной веры в Японии, начатая иеромонахом Николаем на северном острове Хоккайдо в г. Хакодате, где находилось консульство Российской империи, в дальнейшем определила ее дальнейшее распространение именно в северной части государства – г. Сендай и окружающих его

областях.

После крещения в конце 1871 г. часть новообращенных сендайских вассалов во главе с Павлом Савабэ осталась проповедовать в г. Хакодате. Другая часть вернулась в свой родной край для несения миссионерского послушания. В это время центр православной миссии находился в регионе Тохоку, в городах Сендай и Хакодате под прямым руководством недавно приехавшего в страну иеромонаха Анатолия (Тихая).

В 1872 г. в результате гонений со стороны префектурного правительства часть православных самураев была изгнана из Сендай в села, которые раньше им принадлежали. Однако это преследование за исповедание Христовой веры не только не помешало, но даже способствовало их проповеди. На своих родных землях катехизаторы успешно осуществляли свою духовную миссию.

В начальный период православной миссии заметную роль сыграл бывший врач Иоанн Сакай, принявший вместе с Павлом Савабэ святое крещение. Он проповедовал в префектурах Мияги и Иватэ к северу от областного города Сендай, в частности, в селах Каннари и Такасимицзу. Именно в этих местностях позже была создана большая община, названная в честь Преображения Господня, объединявшая более мелкие общины. Долгое время Преображенская община оставалась самой многочисленной в Японии, составляя 30% всех православных японцев. Однако со временем, в конце 1870-х гг., община пришла в упадок по причине банкротства и разорения ее богатых прихожан.

В нач. 1870-х гг. проповедь православного христианства началась в центральной части острова Хонсю – регионах Канто и Токайдо и западной части страны, в том числе на южном острове Кюсю.

В то время как миссионерство в этих регионах расширялась, столица Японского государства г. Токио все еще оставалась вне сферы деятельности православных миссионеров. Понимая важность Токио, окружающего его региона Канто и более западного региона Токайдо, архимандрит Николай (Ка-

саткин) в 1872 г. лично отправился из Хакодате в г. Токио. В 1874 г., собрав в столице ведущих миссионеров-японцев, священник поручил двум катехизаторам начать миссионерскую деятельность в регионе Токайдо. В дальнейшем Центральная и другие общины г. Токио стали наиболее многочисленными и заняли главенствующее положение в Японской Церкви.

В конце 1870-х гг. архимандрит Николай (Касаткин) стремился распространить проповедь православия на Юго-Запад Японии, в регионы Кансай, Сикоку, Тюгоку и Кюсю. В июле 1877 г. катехизаторы Иаков Такая и Павел Татибана начали проповедовать в г. Осака. Однако западные общины и приходы значительно отставали в своем развитии от общин северных и центральных областей.

Чтобы пополнить число подготовленных миссионеров в центральных и западных областях, на Соборах 1880 г. и 1887 г. было принято решение – учредить катехизаторские школы в Токио и Осака.

Для удобства управления многочисленными приходами Японской Церкви с 1888 г. ежегодный Собор перестал проводиться исключительно в Токио, собираясь по очереди для восточных областей – в г. Токио и западной – в г. Осака. К востоку были отнесены все северные приходы и общины в столичном регионе Канто, а к западу – приходы в центрально-западном регионе Токайдо, в западных регионах Кансай и Тюгоку, а также на южных островах Кюсю и Сикоку. Примечательно, что восточный Собор был гораздо крупнее и многочисленней, чем западный. К восточному Собору относилось 9 священнических округов, к западному Собору – всего 3 округа. После 1891 г. к восточному Собору – 13 округов, к западному – 5.

Начатая в 1865 г. на крайнем севере Японского государства проповедь православия достигла другого конца страны к 1880 г. В 1880-е гг., несмотря на внутрицерковные проблемы и внешние препятствия, православной вера в целом успешно распространялась по всей Стране восходящего солнца.

С самого начала деятельности Русской Духовной Миссии в Японии основную роль в ее работе играли миссионеры - японцы. Японские катехиза-

торы занимались проповедью православия среди язычников, а также охранением порученного им местного прихода. Священники-японцы окормляли крещенных ими местных жителей. В этот период значение катехизаторов, являвшихся передовым отрядом миссии, было гораздо выше, чем священников.

Русские проповедники во главе с самим святителем Николаем Японским выполняли руководительские функции и имели большое значение для Церкви. Однако их число было слишком мало для того, чтобы распространять православную проповедь на всю Японию и окормлять новокрещенных из местного населения.

В деятельности миссии священники и катехизаторы содержались за счет средств, поступавших из России. Однако бюджет Русской Духовной Миссии не мог позволить выплачивать жалование большому количеству сотрудников. В результате решений Соборов 1883 и 1885 гг., содержание священников и катехизаторов стало тяжелой обязанностью самих приходских общин.

В целом в 1880-е гг. Японская Православная Церковь стремительно развивалась, несмотря на нехватку миссионерских кадров и финансовых средств.

Перспектива развития издательского дела в Японской Православной Церкви была заложена самим святителем Николаем Японским, который вместе с ученым и переводчиком Павлом Накай перевел на японский язык Священное Писание Нового Завета и ряд богослужебных книг. В 1870-е гг. при Русской Духовной Миссии работали несколько переводчиков-японцев: Савва Хориз, переведший Священную Историю Нового Завета и Догматику, Пётр Оно, переведший Священную Историю Ветхого Завета, Церковную Историю и другие книги.

В 1878 г. Миссией стало регулярно выпускаться периодическое издание на японском языке "Церковный Вестник" (Кёкай-Хоти), в котором помещались, главным образом, извлечения из донесений катехизаторов о состоянии их церквей, информация о событиях и распоряжения Токийской церкви.

В декабре 1880 г. журнал был переименован в «Сэйкё-Симпо».

Решением Собора 1878 г. и начальника Миссии было учреждено издательство Японской Православной Церкви под названием «Айайся», занимавшееся изданием православной литературы на японском языке.

С издательской деятельностью Японской Православной Церкви тесно связан вопрос о переводе на японский язык при помощи иероглифического письма некоторых церковных терминов – «ангел», «апостол», «Святой Дух», который был успешно разрешен на Соборе 1881 г.

Гибкость и неординарность в принятии решений, касающихся вопросов духовной жизни японской паствы, были проявлены Русской Духовной Миссией в вопросе о несении Рождественского поста. Впервые он был поднят на Соборе 1881 г. в связи с введением в 1873 г. в Японии Григорианского календаря. Отмена Рождественского поста в первые 4 новогодних дня – 1-4 января не влияла на его продолжительность, так как 40-дневный пост начинался раньше обычного на 4 дня – с 23 ноября. Спустя 9 лет на Соборе 1890 г. это решение было отменено.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Христианская проповедь в Стране восходящего солнца и создание Японской Православной Церкви является несомненной заслугой и плодом деятельности выдающегося иерарха Российской Православной Церкви Синодального периода – святого равноапостольного Николая (Касаткина), архиепископа Японского (1836 – 1912).

Миссионерская и святительская деятельность архиепископа Николая может быть условно разделена на пять основных этапов. Первый этап – охватывает период от начала им христианской проповеди в Японии в 1861 г. до учреждения в 1870 г. Святейшим Синодом Русской Духовной Миссии в Японии. Второй этап – охватывает период становления Миссии – от ее учреждения до архиерейской хиротонии архимандрита Николая во епископа Ревельского, викария Рижской епархии в 1880 г. Третий этап – период становления

Японской Православной Церкви – от епископской хиротонии до Великого освящения соборного храма в Токио «Николай-до» в 1891 г. Четвертый этап – охватывает период развития Японской Православной Церкви от окончания строительства собора до учреждения в 1906 г. самостоятельной Токийской и Японской кафедр. Пятый этап – период управления архиепископом Николаем Токийской кафедрой от ее создания до кончины святого, последовавшей в 1912 г.

Проповедь христианства в пределах императорской Японии прибывшим из России иеромонахом Николаем (Касаткиным) началась в неблагоприятной внешнеполитической и этно-религиозной ситуации. Провал деятельности католической миссии и гонения на католиков в XVI – XVIII вв., чрезвычайно сложная внешнеполитическая ситуация в стране в сер. XIX вв. способствовали тому, что японцы того времени с презрением относились к христианству и к иностранцам, особенно к русским, так как в указанный период между Россией и Японией неоднократно происходили территориальные конфликты.

Годы служения иеромонаха Николая в Хакодате ознаменовались крещением первых обращенных христиан и написанием им проекта «Правил катехизаторской деятельности», которые впоследствии стали основным документом для ведения миссионерской деятельности в Японии.

Процесс формирования Русской Духовной Миссии в Японии, учрежденной Священным Синодом в 1870 г., характеризует активная миссионерская, катехизаторская и просветительская деятельность ее членов, проходившая при непосредственном участии и руководстве отца Николая. Ярким показателем ее успехов стали хиротонии первых православных священнослужителей из числа крещеных автохтонов-японцев и повышение статуса ее начальника. В 1880 г. архимандрит Николай (Касаткин) был рукоположен в сан епископа.

Под духовным и административным руководством епископа Николая Японская Православная Церковь успешно развивалась в следующее десяти-

летие своей истории. Символом крепнущего православия в Японии стало строительство собора «Николай-до», завершённое великим освящением в 1891 г. Данный отрезок времени можно назвать периодом процветания православия в Японии.

Период дальнейшего развития Японской Православной Церкви завершился учреждением в 1906 г. самостоятельной Японской кафедры, на которую был назначен владыка Николай (Касаткин). Однако его служение и жизнь японской паствы были омрачены резким ухудшением отношений Японии и России, приведшему к началу Русско-японской войны (1904-1905 гг.).

Новое положение епископа Николая и всей Японской Православной Церкви в связи с начинающейся войной были обозначены на общем собрании духовенства и церковных служащих, проходившем 6-7 февраля 1904 г. в «Николай-до». Его результаты были доведены до сведения всех православных христиан Японии в виде специально выпущенной брошюры «Позиция Японской Православной Церкви...».

Во время войны японские православные часто подвергались притеснению со стороны местных жителей, а сам епископ Николай находился в сложном политическом положении русского иерарха – представителя враждебной Японии воюющей страны.

Епископ Николай не покидал Японию в это трудное для своей паствы время и молился за Японскую Православную Церковь и ее чад, помогал своим соотечественникам, оказавшимся в плену в Японии. Из его частных писем видно, что он глубоко сострадал своим братьям, переживавшим трудные времена.

Последние годы земного служения архиепископа Николая были также плодотворны. Под его руководством в послевоенный период японские священники продолжали осуществлять духовное окормление русских военнопленных, начатое еще весной 1904 г. Эта пастырская работа получила высокую оценку не только российского правительства, священноначалия Российской Православной Церкви, но и властей императорской Японии. Вершиной

архипастырских трудов владыки Николая стало его возведение в сан архиепископа с титулом – Японский. В конце своей земной жизни Высокопреосвященный Николай озаботился воспитанием преемника. После кончины иерарха-миссионера, последовавшей 16 февраля 1912 г., на посту руководителя Японской Православной Церкви его сменил епископ Сергей (Тихомиров).

Уникальный церковно - исторический источник – протоколы ежегодных Соборов Японской Православной Церкви свидетельствует об активном проявлении соборного начала в жизни юной Японской Церкви, переживавшей этап своего становления в период с 1876 по 1891 гг.. В эти годы соборная деятельность духовенства и мирян под руководством епископа Николая была особенно плодотворной и содержательной.

Материалы Соборов, еще не переведенные на русский язык, и впервые введенные в научный оборот, позволяют убедиться в важности ежегодных Соборов, которые стали местом живого общения, дискуссий священнослужителей и представителей общин Японии. Участники Соборов в духе соборной традиции Вселенской православия сообща принимали важные решения об открытии новых общин и миссионерских центров, перемещении священнослужителей и катехизаторов, избрании пресвитеров.

Соборные решения касались организационных вопросов ведения миссионерской деятельности. «Правила миссионерской деятельности», составленные отцом Николаем во второй половине 1860-х гг. и принятые на Миссионерском совещании 1874 г., ежегодно обсуждались и при необходимости корректировались участниками Собора.

Протоколы Соборов 1876 – 1891 гг. позволяют судить о территориальном распространении проповеди православия в Японии. Из данных этих документов следует, что святитель Николай Японский положил начало миссионерской деятельности на севере и северо-востоке Японии, где им были основаны духовные центры Японской Православной Церкви.

Рукописные наставления святителя Николая, хранящиеся в личном архиве архиепископа Серафима Сендайского, свидетельствуют что первыми

его помощниками - миссионерами стали бывшие самураи Сендайского княжества. Многие из них впоследствии принимали самое активное участие в работе Соборов. Однако с появлением кадров нового поколения, обучавшихся в российских духовных школах, значение первого поколения миссионеров ослабло. Крупным центром православия в этом регионе страны стал Преображенского храм, объединивший небольшие приходы на севере Японии в границах префектуры Мияги и южной части префектуры Иватэ. С сер. 1870 гг. до нач. 1880 гг. эта община процветала и имела большое влияние в Японской Православной Церкви.

Миссионерская деятельность в центральной части острова Хонсю – регионах Канто и Токайдо также связана с деятельностью миссионеров, пришедших с севера Японии, в том числе миссионера Иоанна Сёгоро Оно – бывшего самурая Сендайского княжества.

Значительно позже центр православной миссионерской деятельности был перенесен на Западные регионы: Кансай, Сикоку, Тюгоку и Кюсю. В 1878 г. был открыт православный приход в г. Осака – центральном городе западной Японии. Миссионерская деятельность в этом регионе принесла свои плоды к 1880 г. В западной части страны были открыты несколько небольших приходов. В том же году было учреждено церковное издательство «Айайся», которое, которое занималось переводом православных книг и выпуском периодического издания "Сэйкё-Симпо".

Протоколы Соборов 1876–1880 гг. свидетельствуют об активной церковной жизни приходов и общин. Так, на Соборе 1879 г. было принято решение о создании хоров в храмах и рекомендовано завести в них метрические книги. Последнее решение было подтверждено постановлением Собора 1881 г. об обязательном ведении метрических книг в каждой общине. Указанные соборные решения говорят об умножении православной паствы и возникшей необходимости наведения в приходах административно-канонического порядка.

Японоязычные соборные акты этого времени говорят об успешном

развитии православной проповеди среди японцев. Соборные дискуссии начала 1880-х гг. коснулись новых географических направлений миссионерской деятельности. Неоднократное упоминание в протоколах прихода в г. Осака как главной общины в западной части Японии говорит о миссионерской важности этого церковного центра. На Соборах 1884 г., 1887 г. и 1888 г. вопрос о восстановлении и поддержке Катехизаторского училища при церкви в г. Осака обсуждался как общецерковный.

Одним из плодов православной миссионерской деятельности в Японии стала возросшая потребность в духовенстве. Следует отметить, что почти ежегодно на Соборах Японской Православной Церкви обсуждалась необходимость рукоположения новых священников в связи с увеличением числа верующих, главным образом в приходах северной и восточной частей Японии.

Для содержания умножающегося клира требовались новые источники финансирования, что стало значительной и болезненной проблемой для святителя Николая. На заседаниях Соборов он обращал внимание участников на необходимость финансовой самостоятельности Японской Православной Церкви в целом и местных общин в частности, постоянно указывал на обязательное содержание приходского священника при избрании такового. Неоднократно на Соборах, проходивших в 1883, 1887 и 1890 гг., он отмечал необходимость содержания священника за счет пожертвований, поступающих от прихожан.

Финансовые трудности Японской Православной Церкви негативно отразились на настроениях некоторых священно-церковнослужителей. В 1884 г. группа катехизаторов во главе с иереем Павлом Савабэ восстала против священноначалия. Процесс урегулирование конфликта с оппозиционной группой духовенства епископом Николаем отражен в протоколах Собора 1884 г.

Поднимавшиеся на Соборах этого периода актуальные вопросы касались литургической жизни православных Японии. Например, в 1881 г. и 1890 г. соборные заседания были посвящены обсуждению богослужебного календаря и дате начала Рождественского поста в связи с введением правитель-

ством Японии календаря нового стиля.

Вопросам перевода на японский язык некоторых церковных терминов посвящены общие дискуссии Собора, проходившего в 1881 г.

Японская Православная Церковь не являлась замкнутым сообществом и поддерживала связь с церковными учреждениями и единоверцами в других странах. Так, на Соборе 1882 г. присутствовали представители Русской Духовной Миссии в Пекине, прибывшие на хиротонию Преосвященного Митрофана, епископа Пекинского – будущего священномученика. Также следует отметить, что Японская Православная Церковь заботилась о духовной жизни жителей острова Шикотан.

Подводя итог подвига святителя Николая Японского – пастыря, миссионера, дипломата, архиерея, необходимо отметить, что он нередко представляется в виде внешних свершений, таких как: строительство кафедрального собора «Николай-до», перевод богослужебных текстов на японский язык, создание духовных школ и подготовка духовенства из числа православных японцев. Однако главные заслуги святителя Николая в его выдающихся духовно-нравственных качествах, важнейшим из которых является его огромная христианская любовь к ближним. Совокупность всех приведенных в нашем исследовании заслуг, несомненно, возводит святителя Николая, архиепископа Японского, в ранг выдающихся иерархов и святых мужей, составляющих подлинную славу Русской Православной Церкви.

Список статей, опубликованных по теме диссертации

В общецерковном перечне рецензируемых изданий:

1) Николай (Оно), иеромонах. Вклад миссионеров, бывших самураев Сендайского княжества, в становление Японской Православной Церкви // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. М., 2017. Вып. 7. С. 100-106.

2) Николай (Оно), иеромонах. Меж двух огней: Русско-японская война 1904-1905 гг. // Церковь и время. 2018. Январь-март. № 82. С. 209-228.

3) Николай (Оно), иеромонах. Святитель Николай Японский и ежегодные соборы Японской православной церкви в период ее становления // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 1. С. 31-40.